

Александр Старцев

Тень желаний

научно-фантастический
роман

18+

Александр Старцев

**Тень желаний (научно-
фантастический роман)**

«Автор»

2026

Старцев А. С.

Тень желаний (научно-фантастический роман) / А. С. Старцев —
«Автор», 2026

Дмитрий Матвеев – успешный IT-инженер, разрабатывает технологию передачи знаний, умений и профессиональных навыков андроиду, используя лазерные лучи. Процессор андроида, обладая переданной информацией, обретает способность к выполнению интеллектуальных задач, заменяя инженера на рабочем месте. Андроид разработан как аналог Матвеева. Вместе со своим шефом – руководителем технического отдела «Программ-Сервис-Быт» Матвеев проводят секретный эксперимент адаптации андроида в рабочей среде. Результаты превосходят ожидания. Однако, вскоре, в жизни Дмитрия начинают происходить странные события, которые заставляют его усомниться в том, что разработанная им интеллектуальная новинка, решает только профессиональные задачи. Матвеев понимает, что наряду с компетенциями, он передал андроиду все свои желания, мечты, надежды и чаяния, от большей части которых он отказался и забыл. Но вдруг они начинают реализовываться самыми необычными образами.

© Старцев А. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Старцев

Тень желаний (научно-фантастический роман)

Оглавление

Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 13
Глава 14
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Пролог

За автомобильным стеклом приземистые холмы вдоль трассы с высокими, по северному статными берёзами, тянущимися куда-то ввысь, стали встречаться всё реже. На смену им пришли характерные дубравы с калиной, раскидистые липы, чередующиеся с безлюдной степью, с одинокими сторожками и стадами коров. Матвеев бросил взгляд на экран навигатора. Он уже проехал Владимир, Нижний Новгорода и двигался в Чебоксарской области.

Небо закрыли низкие свинцовые тучи, которые казалось, что вот-вот упадут на шоссе, а на лобовое стекло стали накрапывать мелкие капли дождя. Ехать до Владивостока предстояло ещё около четырёх суток. Дмитрий тоскливо посмотрел на часы, затем перевёл взгляд на зеркало заднего вида, в котором увидел настороженные круглые глаза Пискаля. Щенок давно замолчал, лишь иногда высовывая язык, и тихонько поскуливая. Пискаля уже привыкла к этому путешествию, отдав свою собачью судьбу на волю хозяина. Глядя на неё, у Матвеева сжалось сердце. Нет, он не мог оставить его. Никак. Куда же без него. Но этот тёмный ушасто-глазастый комок словно говорил, что теперь от действий Матвеева зависит не только его жизнь.

- Ничего! – Бодро, громко произнёс Дмитрий, подмигивая питомцу в зеркало заднего вида. – Скоро где-нибудь остановимся. Перекусим, передохнём.

Пискаля жалобно заскулила в ответ, подалась вперёд, едва не свалилась с сиденья, беспокойно вильнув коротким хвостиком, и склонила голову набок.

- Да и погулять надо. – Дмитрий многозначительно поднял брови. – Чую, надо. Правда же, Пис?

Взгляд постоянно мониторил зеркало заднего вида, но «хвоста» не было. Нагловатый кроссовер, увязавшийся за ним с того момента, как он выехал со МКАДа, пропал сегодня утром. Он ехал за ним, не стараясь скрыться за машинами. Лишь порой, ненадолго пропуская между ними одну-две. Затем, словно демонстрируя своё присутствие, вновь оказывался позади, держа дистанцию. Неужели удалось выйти из зоны воздействия андроида? Ускользнуть? После всего того, что произошло, верилось с трудом. Что ж, это можно было узнать. На душе по-прежнему было тревожно. Противный холодок иногда охватывал изнутри, как только взгляд скользил по зеркалу. Нет. Пропал, всё-таки...

Матвеев ощутил, как сильно хочет спать. Навигатор показывал до ближайшего мотеля оставалось не более тридцати километров. И, о счастье, похоже, что в него пускали с собаками. Подъехав к аккуратному, чистенькому трёхэтажному зданию с парковкой, Матвеев едва не упал на руль. Сейчас бы умыться...

Едва открыл заднюю дверь, как Пискаля пулей выскочила с пассажирского сиденья, бросив лапами по асфальту, рванула в сторону аккуратно подстриженных кустов.

Доставая из багажника дорожную сумку, Дмитрий держал в поле зрения кусты. Вскоре Пискаля выскочила из них и с довольным видом блестящих чёрных глаз, виляя хвостиком, подбежала к нему, крутанулась юлой, заодно подняла голову, уставившись на шоссе, и стартанув, чуть не выскочила на него. Шумная, длинная, чадающая выхлопной вонью фура с какой-то фантазмагорической росписью на капоте, дала предупредительный гудок, от которого заложило в ушах. Пискаля отпрянула от опасной трассы, и поджав хвостик, поспешно вернулась к хозяину.

- Куда ж ты, Господи! – Выкрикнул Матвеев.

Он подхватил её за упругое брюшко, прижал к себе, и направился в гостиницу. Возле входа курил какой-то детина в короткой кожаной куртке с длинной паклей рыжеватых волос и серыми глазами. Он равнодушно скользнул по ним взглядом, обдав запахом перегара и табака.

- Свободные номера есть? – Не в силах сдержат зевоту, спросил он у портье-суховатой, какой-то блеклой женщины неопределённого возраста.

И одета она была во что-то серое, непонятное, бесформенное. Та посмотрела на Матвеева, затем перевела взгляд на Писклю, которая высунула длинный язык, радостно оскалившись. Тётка добродушно улыбнулась, разглядывая Писклю. Какое-то время они смотрели друг на друга. Затем портье озвучила цену, и после оплаты передала ключ.

Следовало бы принять душ, но у Дмитрий хватило сил лишь на то, чтобы насыпать корм Пискле, налить ей воды, стянуть давно не стиранные джинсы, толстовку и футболку, откинуть стёганое атласное одеяло и упасть на кровать.

Засыпая, он слышал, как шумно лакает воду щенок и на душе стало спокойно и уютно, как когда-то...

Матвеев просыпался пару раз. И перевернувшись на другой бок, снова засыпал. Второй раз в комнате стало уже темно, наступил или поздний вечер, или ночь. Пискля беспокойно крутилась у него в ногах, теребя тёплым носом лодыжку.

- Сейчас, - сладко потягиваясь, проговорил Дмитрий, - одну минуту. Я понял тебя, Пис.

Он подхватился с кровати, оделся, не надевая носков, сунул ноги в кроссовки, подхватив щенка, открыл дверь. На улице была ночь, освещаемая фонарями. По шоссе изредка, с характерным шумом, проносились авто. В основном величавые, тяжёлые фуры. Пискля бросилась к уже знакомым ей кустам. Дмитрий с тревогой осмотрелся, задержав взгляд на парковке. Появились несколько машин, которых он не видел утром. Но было бы странно, если бы никто не остановился здесь в течение дня. Затем достал сигареты, закурил, присев на скамейку неподалеку от входа. Довольная Пискля выскочила из кустов и затрусил к хозяину. Матвеев принялся гладить щенка, потрёпывая по загривку.

Мысли путались в голове, но похоже, что он поступил правильно, покинув Москву. Тем не менее, не стоило долго останавливаться здесь. Дмитрий вновь беспокойно огляделся. Как и планировал, следовало ехать до Владивостока. Он поспит ещё ночь, наберётся сил, что-нибудь съест утром. И дальше...

Вернувшись в номер, Матвеев вновь растянулся на кровати. Дотянувшись до пульта, пощёлкал каналы телевизора. Как давно он этого не делал. Не смотрел ТВ. Снова показывали выходки группировки «тыц». Похоже их становилось всё больше. Матвеев недовольно поморщился, и снова принялся листать каналы.

Остановился на каком-то зарубежном фильме, в котором отец двоих детей, инженер-строитель, этакий примерный семьянин, изменил жене, бросил семью, поскольку другая женщина ждала от него ребёнка. Он ехал к ней, постоянно разговаривая по телефону, то с женой, которую уже можно было назвать бывшей, то с одним из сыновей-подростков, с которыми они договорились сегодня смотреть футбол. И так весь фильм. Но сюжет чем-то цеплял. Такие фильмы, вопреки вроде бы, своей простоте, запоминаются надолго. После просмотра, Матвеев, не найдя более ничего интересного, выключил телевизор. Пискля притихла где-то в углу, получив очередную порцию корма. Дмитрий закрыл глаза, с удовольствием потянулся, почувствовав, что вновь засыпает.

Глава 1

Дмитрию Матвееву было тридцать пять. Он работал инженером в компании «Программ-Сервис-Быт», занимающейся разработкой программно-аппаратного обеспечения для всевозможных домашних гаджетов. Сейчас, уже стали появляться андроиды, отличить которых от человека можно было только по уровню их интеллекта. Компания «Био-Холст-Имидж», их постоянный конкурент, после внедрения технологий выращивания аналога человеческой кожи, основанных на регенерации её клеток, вышла на новый уровень. Они выпустили небольшую серию экспериментальных андроидов, совершенно не отличающихся от людей, о которой знал ограниченный круг специалистов.

Отличить андроид от человека можно было лишь по его интеллектуальному функционалу. Робот мог выполнять некоторые задачи по дому, но лишь те, которые позволяло делать «железо».

Один из образцов, для оценки внедрения в сферу бытовых услуг, заказал Матвеев. Ему же было и поручено повысить интеллектуальные способности робота.

Дмитрий был женат, и наверное, пора уже было задуматься о детях. Но жизнь казалась такой длинной и бесконечной, что задумываться о детях именно сейчас почему-то не хотелось. Придёт время, успеют. Да и не одного. После того, как Матвеев завершит свой грандиозный проект, который должен был стать венцом всего его интеллектуального творчества. А там... Там можно было и совсем не работать. Ведь, как говорила его мама: «Детей надо воспитывать, когда они малы. Тогда что-то из них получится. И, когда они вырастут, ты даже не будешь знать о их проблемах, потому что они решат их сами».

Да, в самом деле, тогда он смог бы посвятить себя воспитанию. И не только. Он стал бы для них и учителем, и наставником, и тренером, и другом. Но только не с его работой, когда он вынужден был сутками просиживать за мониторами в своём рабочем кабинете, да и домашними вечерами, порой забывая даже искупаться. Нет, отец должен быть отцом, а ни каким-то странным дяденькой с немытыми волосами и отсутствующим взглядом. Постоянно «сам в себе». И вот, он всё-таки, решил эту техническую задачу, которую и поставил себе сам. Дмитрий всегда знал, что способен изменить будущее. И скрупулёзно работал над этим. Он знал, что потянет. Руководитель отдела, чопорный, солидно плотноватый, с серыми вечно сосредоточенными глазами Шалва Тетридзе, молча читал его отчёт, иногда морщив «сократовский» лоб и поскрёбывая щёку, что выражало крайнюю степень задумчивости.

Шалва Мерабович дочитал до середины текста. Поднял голову, через очки в тонкой золотой оправе внимательно посмотрел на Матвеева.

- Ты действительно знаешь решение? – Спросил он.

- Вы же не дочитали до конца. – Заметил Матвеев, не в силах сдержать торжествующую улыбку. – Там далее идут алгоритмы, коды, структурно-логические схемы. Там в приложении...

- Мне надо обдумать. – Тетридзе подняв плотное грузноватое тело, вышел из-за стола, и тяжёлой поступью подошёл к окну.

Горделиво поднял голову, задумчиво устремив взгляд к горизонту. Из окна можно было увидеть часть Москвы, незагороженную соседними высотками. Затем повернулся к пальме, стоявшей у подоконника, бережно, как-то по-отечески, погладил широкие листья.

Всех инженеров-проектировщиков, разработчиков программ компания «Программ-Сервис-Быт». уже более пары лет обеспечила киберстанциями. Эткими многофункциональными компьютерными креслами с возможностью вытягивать ноги, полулежать, менять положение при работе. Проведённые исследования показали, что при возможности радикально менять положение при работе, производительность труда возрастала.

Однако Тетридзе, попробовав новинку, отказался от неё, сетовав на то, что происходит полное расслабление мышц.

«На диване я и дома полежу. – Ворчал начальник. – А на работе должна быть рабочая атмосфера. Ну ещё экран себе на стену повесьте, будете заодно и фильмы смотреть во время работы».

Поэтому у Тетридзе стояло добротное и комфортное кресло руководителя, на котором он сидел за обычным светлым массивным деревянным столом с толстой столешницей и ящиками, издающими скрежет при их выдвижении. Помещение, в котором располагался «Программ-Сервис-Быт» лет тридцать назад принадлежало какому-то НИИ, и Тетридзе, пришедший туда работать после вуза, не стал выбрасывать этот советский стол, считая его что-то вроде символа эпохи, напоминающем о другом времени.

– Смету приложить? – Не оборачиваясь, равнодушным тоном спросил он.

И Дмитрий почувствовал, что шеф поверил, что проект реализуем. Идея зацепила его, и как Тетридзе ни старался скрыть своё волнение, оно было заметно. Шалва Мерабович с отличием окончил физико-математический факультет Бауманского университета. Заставший ещё советский союз, он гордился этим, считая себя выпускником той научной школы.

– В приложении. – Отозвался Дмитрий.

Тетридзе со свойственной ему степенностью вернулся обратно за стол. Достал из деревянной коробки сигару, неуклюжим движением громоздкой гильотины в виде головы сфинкса отсек кончик, прикурил, прищурившись от дыма, уважительно скривил губы.

– Надо сделать хорошую презентацию. – Пробормотал он, будто разговаривая сам с собой.

– Уже, Шалва Мерабович. – Проговорил Матвеев. – В приложении. – Повторил он.

– Теория волновых колебаний в систему алгоритма воспроизведения импульсов... Смело. – Продолжал бормотать Шалва Мерабович, с задумчивым видом пуская сизые ароматные кольца дыма.

– Этим занимались в конце восьмидесятых. – Изрёк он. – Один доцент развивал подобную теорию. Я на той кафедре диплом писал. – Пояснил шеф, покивав головой.

– И как? – Матвеев с интересом посмотрел на него, затем вновь перевёл взгляд на сизые кольца, которые растворялись в воздухе, не долетая до шкафа.

– Ты про их проект? Что-то получилось. – Уклончиво ответил Шалва Мерабович. – Но не всё. Оперативка тогда о-оочень слабой была. Вот и выходили какие-то крохи.

– Но что-то получалось. – Утвердительно повторил он. – Я слышал о начале исследований. Кое-что он докладывал на конференциях. Саму структурно-логическую схему, принцип действия. Некоторые результаты. Для того времени, скажу тебе, это было вполне. Вполне впечатляюще.

Тетридзе бегло листал толстый отчёт, изредка останавливая взгляд на схемах, крутил в руках увесистый скоросшиватель, чтобы лучше рассмотреть.

– Можно было бы и электронный вариант. – Заметил он. – Отвык уже от бумаг.

– Я думал, может быть, вам нужно будет кому-то это показать.

– Показывать надо само техническое решение, андроид. Те, кто финансирует компанию, не всё поймут, что ты здесь написал.

– Что ж... Андроид так андроид. – Дмитрий ощутил, как его буквально захлестнула волна радости.

Сейчас он сделает настоящий сюрприз своему шефу. Вот ведь, верно говорят, что раньше времени, нельзя никому ничего рассказывать. Вот и он не стал ничего говорить. А просто делал то, что требовалось. Да, оставаясь после работы в лаборатории. Приезжал в выходные, заранее обосновывая причину. Дома только доделывал кое-что на компьютере, не более.

«Прохор, иди сюда». – Мысленно позвал он, и с загадочной улыбкой посмотрел на Тетридзе.

От того явно не укрылось торжество Матвеева, и Шалва Мерабович недоумённо уставился на него.

- Что? – Спросил он. – Что-то ещё кроме отчёта?

Дмитрий не ответил, изо всех сил сдерживая улыбку.

В кабинет буквально влетела с недоумённым взглядом секретарша Надя Переверзина. Худощавая высокая девушка в сером, явно подобранном в тон глазам, брючном костюме, оттеняющем её стройность и без того, высокий для девушки рост. На затылке у неё всегда свисал неизменный хвост русых волос, положение которого она периодически меняла. Сегодня он смотрел куда-то вверх и в бок.

- Шалва Мерабович... - Воскликнула она, останавливая глаза на Матвееве.

И они стали ещё шире, будто она увидела что-то ужасное.

- Там... - Надя нервно мотнула головой в сторону двери. – Там... Дмитрий Юрьевич...

- Упавшим голосом, почти шёпотом произнесла она. – Правда.

В кабинет с торжествующей улыбкой широким энергичным шагом входил... Дмитрий Матвеев. Он был в светло-синих джинсах, в кроссовках и чёрной молодёжного покроя, кожаной куртке. Подойдя к столу, протянул ладонь Тетридзе.

- Приветствую, Шалва Мерабович. – Проговорил двойник голосом Матвеева.

Тетридзе робко, нерешительно протянул свою широкую ладонь, догадавшись, что перед ним андроид.

- Прохор. – Приветливо представился робот, указав на себя оттянутым большим пальцем руки.

- Всегда мечтал о таком стиле одежды. – Засмеялся Дмитрий, кивнув на молодёжный прикид Прохора.

И тут же почувствовал на себе взгляд Нади, которая стояла, прислонившись к дверному косяку, обхватив побледневшее лицо ладонями.

- Я тут с вами с ума сойду. – Девушка медленно качала головой. – Чокнусь, не иначе. Это надо же... Дмитрий Юрьевич, это андроид что ли такой?

- Он самый! – Весело подхватил Матвеев. – Кожная оболочка последней разработки «Био-Холст-Имидж». Начинка почти стандартная, если не считать «ноу-хау» по системе передачи данных из мозга человека и обработки этого массива.

Надя с ужасом переводила взгляд с него на Прохора.

- Хочешь, Дмитрий Юрьевич, и тебе такую сестру сделает? – Прохор обернулся к девушке.

- Нет... - С ужасом выдавила она. – Нет, спасибо. Мне страшно почему-то.

- А может, это я андроид? – Скорчив гримасу, произнёс Матвеев. – А вовсе не он. А?

Не ответив на шутку, Надя медленно повернулась и вышла из кабинета. Хвост русых волос обиженно дёрнулся в сторону.

- И ты хочешь сказать, что он и думает так же, как и ты? – Спросил Шалва Мерабович, нервно теребя подбородок.

Похоже, что он тоже был обескуражен. Нет, не прямым сходством андроида с Матвеевым. Ему было известно об экспериментальной серии «Био-Холст-Имидж». А нейро-лазерным принципом передачи данных напрямую от мозга Матвеева своему двойнику, и скоростью их обработки.

- И думает, и мечтает. И более того, знает, как воплотить интеллектуальные задания своего владельца. – Подтвердил Дмитрий. – Это же я. Только более совершенный.

- Что ж... посмотрим. – Тетридзе достал лист бумаги и принялся что-то выводить на нём.

Закончив, взглянул на Матвеева. Затем, с каким-то сомнением, протянул ему написанное условие.

- Это задача по высшей математике. Из пятого курса мехмата. Сможешь решить?

Дмитрий поднялся со стула, взял в руку протянутый листок.

- Надо подумать. – Произнёс он. – Решу, наверное, но надо кое-что вспомнить. Он сделает намного быстрее. – Дмитрий кивнул на Прохора. - У него в памяти все курсы по высшей математике, и сейчас он скорее всего, уже выстроил алгоритм решения.

Дмитрий заметил, как Прохор краем глаза уже отсканировал задачу. Протянул листок ему. Тетридзе положил перед андроидом ручку, с нескрываемым интересом наблюдая за ним.

Прохор сразу принялся писать формулы.

- Расшифровывать надо? – Деловито осведомился он у Тетридзе.

Тот неопределённо пожал плечами, не в силах отвести взгляда, от того, как андроид, не задумываясь, орудует ручкой.

Прохор лишь понимающе кивнул, и стал писать обозначения переменных.

Менее чем за минуту, он завершил решение, и перевернул листок к Тетридзе. Тот взяв его, стал всматриваться в выражения, и Матвеев заметил, как листок слегка задрожал от руки шефа. У Шалвы Мерабовича от волнения задёргался кадык.

- Решение верное. – Вынес он свой вердикт, откладывая листок на стол.

Покосился на Матвеева.

- А код написать сможет? – Глухо спросил он.

- Легко напишу. Это я запросто. – Бодро отозвался Прохор. – Скажите для чего только? Для прогнозирования процессов в «МайнНикШепорд»?

Это была ещё одна компания, занимающаяся разработками в сфере бытового интеллектуального сервиса. По сути, являющаяся конкурентами «Программ-Сервис-Быт».

Тетридзе бросил взгляд на широкий монитор своего компьютера и свернул окно в трей. Не ответив, поднялся из-за стола. Двинулся к шкафу.

- Нужно срочно выпить коньяку. – Проговорил он. – А то как Надя не скажет «с ума с вами сойдёшь».

- Он даже про «Майн-Ник-Шепорд» знает. – Тетридзе покачал головой. – Откуда, спрашивается. Впрочем...

Чуть задумавшись, спросил у Матвеева:

- А он потребляет?

- Конечно. – Ответил за Дмитрия Прохор. – Я же образец «Био-Холст-Имидж». У них даже более ранние модели пьют. Потом также выводится.

- Хорошо. И пьянеешь, наверное? – Недоверчиво поинтересовался Шалва Мерабович, и подумав, захватил пальцами три рюмки.

- Разумеется. Микродатчик считывает градусы напитка, передаёт на процессор, а тот уже вносит корреляцию в модель поведения.

- Мы следим за новинками этой конторы. – Проговорил Тетридзе. – Но в этот раз, похоже, они превосходили самих себя. Можно представить, что будет ещё через полгода.

- Мы обойдём их по интеллектуальному обеспечению и самостоятельной деятельности андроида. - Почти в один голос воскликнули Дмитрий с Прохором.

- Наш андроид, пусть и на их биоплатформе, но это не тупой чувак, способный только парковать авто во дворе и рассказывать детям сказки. – С пафосом добавил Дмитрий.

Шалва Мерабович расставил рюмки и стал аккуратно разливать свой любимый грузинский коньяк.

- Шалва Мерабович, можно попробовать, чтобы Прохор поработал за меня. И тестирование будет прекрасным. – Обратился к Тетридзе Дмитрий.

- Будет вместо тебя ездить на работу и выполнять твои рабочие задачи?

Прохор с Дмитрием одновременно кивнули, выжидающе уставившись на шефа.

Тот пожал плечами. Втроём они чокнулись рюмками и выпили.

- Можно попробовать усложнить эксперимент. – Подумав, ответил Шалва Мерабович. – Мы не будем сообщать никому, что вместо тебя андроид. Я имею в виду из коллег. Интересно, смогут ли они определить это самостоятельно?

Сузив глаза, Тетридзе растянул губы в мечтательной улыбке. Матвеев просиял.

- Если и в самом деле, ты смог передать ему всю информацию, которая хранилась у тебя в голове, то отличить вас по поведению будет невозможно.

- Надю только нужно будет предупредить, чтобы не болтала лишнего. – Осторожно заметил Прохор. – Это ваша задача, Шалва Мерабович. Иначе, чистота эксперимента будет нарушена.

- И Олега Петровича Кочеткова – начальника службы безопасности тоже. – Спустя паузу добавил Прохор. – Мне же придётся сутками здесь просиживать. А его ребята фиксируют, кто пришёл-вышел. Ко всему прочему все помещения под камерами. Понимаете как...

- Только хотел об этом сказать. – Чуть нахмурившись, ответил Тетридзе. – Вроде бы всё как бы просто. А на самом деле... - Он недовольно засопел, подумывая уж о том, чтобы отказаться от эксперимента.

Или сделать его более легальным. Слишком уж много сложностей было с этим андроидом.

Но тогда недоработки стали бы достоянием общественности. Да и «МайнНикШепорд»... Наверняка у них есть здесь свои люди. И от этого никуда не деться. Они сразу сориентируются. И поставят свою модель. Таковы законы бизнеса. Впрочем, воссоздать то, что сделал Матвеев... Для этого нужно время, и ещё раз время.

Да и прежде чем заявлять о каких-то результатах требовался предварительный эксперимент. Пусть недолгий, но он был обязателен.

- Прохор может ночевать в курилке. – Нашёлся Дмитрий, чувствуя, сомнения шефа. – Там он и подзаряжаться будет от сети. И сменные аккумуляторы я там поставлю. Кроме того, там и ноут есть. Будет чем ночью заняться, он же не устает. А если с Олегом Петровичем решите, то в базе «пришёл-ушёл» тоже проблем не будет. Охранники же по базе ориентируются кто ушёл, а кто остался, а не по фэйсу.

Прохор удовлетворённо кивал, не сводя глаз с Тетридзе.

- Единственное, там камеры... Если дежурный охранник ночью увидит там Прохора. – Ещё сомневаясь, возражал Тетридзе.

- Да их можно отключить. Это же не основной офис. – Нашёлся Прохор. – Это же курилка.

Шалве Мерабовичу сделалось не по себе. Чувство того, что принятое решение станет опрометчивым, что он очень не любил, не покидало его. И если бы он не знал Матвеева, то вполне можно было бы подумать, что у того нашёлся брат-близнец, и Дмитрий сейчас попросту разыгрывает его.

- Я поговорю и с Надей, и с Олегом. – Наконец, решившись, ответил Тетридзе. – Хотя, не уверен, что с юридической точки зрения, это корректно. – Он предупредительно погрозил пальцем Матвееву.

- Вроде бы ты здесь. А на самом деле, неизвестно где, и чем занимаешься.

- Ну... Шалва Мерабович... - Разочарованно протянул Дмитрий. – Вот уж не ожидал я от вас таких суждений в адрес моей персоны. Я, что? Гипермаркеты пойду грабить что ли?

Прохор в свою очередь откинул голову, оттопырил нижнюю губу и с лёгкой обидой взглянул на Тетридзе.

- Ладно, это я так. – Извинительным тоном произнёс Шалва Мерабович. – Но как не сказать, если такое возможно. Пусть и теоретически. В том, что ты вполне законопослушен, не сомневаюсь.

- Ну, вот и ладно. – Просиял Матвеев. – Тогда завтра Прохор начинает работать за меня.

* * *

- Вставать-то, думаешь. – Настя толкнула мужа локтем. – А то время уже.

- Не-ааа... - Лениво потягиваясь, отозвался Дмитрий.

Жена удивлённо смотрела на него, уперев руки в бока.

- Взял что-то наподобие творческого отпуска. – Он не рассказывал ей про Прохора, но следовало продумать причину его нахождения дома.

- Это что-то новенькое. – Хмыкнув, проговорила Настя. – Разве так можно у вас?

- Мне можно. – Дмитрий приподнялся, упершись локтем в подушку, сделал шутливо-напыщенное лицо. – Работаю над новым грандиозным проектом. На работе иногда бывает, что сложно сосредоточиться. Поговорил с шефом. Он, вроде, не против. Результат слишком важен для компании.

- Эх, а что ты раньше не сказал. – Разочарованно проговорила Настя. – Можно было уехать куда-нибудь. Я бы тоже что-нибудь придумала. Мне так нравятся фильмы, где люди работают на «удалёнке», живут на каком-нибудь острове или яхте, или дом снимают. И кайфуют. Классно же.

- Всё ещё впереди. – Заверил Дмитрий, усевшись на кровати. – Это, в своём роде, эксперимент. Если будет выходить результат, то можно будет и более домашний режим перейти.

- Ну ты это... Тогда старайся. – Девушка воодушевлённо посмотрела на мужа. – Как говорится, есть к чему стремиться.

- А я пойду собираться на свою работу. Жаль, у нас не ставят таких экспериментов. – Вздохнув, Настя направилась в ванную.

Что ж, Прохор, наверное уже сидел в его кресле, и писал новый код для программного обеспечения. Интересно, он только об этом думает, или ещё о чём-то? Было бы интересно понаблюдать за ним. Особенно как он контактирует с коллегами.

Матвеев услышал, как Настя включила воду, и понимая, что больше не заснёт, направился в другую комнату, которая служила ему неким подобием кабинета. Иногда ему приходилось работать по ночам, и он оборудовал её в соответствии со своими запросами. Здесь была кофеварка, тостер, маленький холодильник, уютный одинарный диван, на котором он мог работать, лёжа перед двумя широкими мониторами.

Дмитрий включил компьютер, зашёл на почту, и увидел письмо со своего второго рабочего ящика. Писал Прохор, ну а кто же ещё? К письму он прикрепил ссылку, по которой можно было подключиться к рабочим видеокамерам.

«Ну, даёт! - Восторженно подумал Дмитрий. – Похоже, что думает так же, как и я. Впрочем, что здесь удивительного».

Спустя пару минут на мониторе Матвеева проявились все рабочие видеокамеры. Прохор сделал едва заметный жест рукой, похожий на приветствие. Поведение андроида ничем не отличалось от того, как вёл себя Матвеев. Как ни старался Дмитрий увидеть хоть какое-то отличие, как придирчиво не наблюдал за своим интеллектуальным двойником, ничего, чтобы выдало в Прохоре андроида, он не обнаружил.

Вот мимо киберстанции Дмитрия проплыл полный, напоминающий дирижабль, Пётр Рукавишников. Сунул свою короткую ладонь для приветствия, принялся что-то бормотать Прохору, по-видимому, какие-то новости. Тот, полностью копируя Матвеева, почти не поворачивая головы от монитора, пожал руку, что-то отвечал, соглашался. Пётр поплыл дальше, к своей киберстанции.

Пропорхнула Сонечка Маейр. Очень талантливый, подающий надежды программист, занимающаяся разработкой кибер-игрушек для домашних животных. Маейр была в длинной то ли толстовке, то ли в кардигане современного покроя. И неизменным принтом на одежде кошки или собаки. Она, по своему обыкновению, сделала круг возле киберстанции Матвеева. С интересом заглянула в монитор, что-то прокомментировала, поведя тонким длинным носиком.

Прохор отозвался, запрокинул голову, улыбнулся. Что-то рассказал, поводит мышкой по монитору, вытянул ладонь, похоже что-то объясняя. Сонечка, отмахнувшись, уже порхала дальше.

Прохор периодически спускался в курилку, выкуривал сигарету, затягиваясь также, как и Дмитрий. Возвращался и вновь усаживался в киберстанцию, устремляя взгляд на монитор. Дмитрий подключился к рабочему компьютеру, и с восторгом обнаружил, что Прохор выполнил почти все задачи, поставленные на неделю. Но он делал что-то ещё. Похоже, пополнял свою базу данных. Скачивал диссертационные исследования, результаты производственных проверок образцов некоторых материалов на их светопроводимость и другие оптические свойства. Интересно, зачем ему это было нужно?

Матвеев задумался, но не придумал этому значению.

«Хочу улучшить себя, братан». – На почту пришло очередное сообщение.

«Да уж куда, лучше-то?»

«Нет предела совершенству)))». – Последовал ответ.

Что ж, оставалось только пожелать успехов. В самом деле, если андроид в разы может усваивать информацию быстрее его, то и флаг ему в руки. В противном случае, для чего он создавал его. Базовый уровень у Прохора был. Теперь он начинал развиваться самостоятельно, вероятно, установив оптимальный вектор этого самого развития.

Вскоре, постоянное наблюдение за андроидом наскучило Дмитрию, и он включил кофеварку. Сейчас бы сочной шаурмы с говядиной, да двойной. Матвеев направился в комнату, чтобы взять смартфон и сделать заказ, как обнаружил уже снятую с карты, минут десять тому назад, оплату. Послышался звонок домофона.

- Да? – Несколько удивлённо он поднял трубку, полагая, что кто-то ошибся квартирой.

- Служба доставки. – Бодро отозвались на другом конце провода.

- Шаурма? – Несколько растерянно спросил Матвеев, машинально открывая дверь.

- Именно. – Послышалось в ответ вместе с пиликаньем открываемой двери.

Матвеев задумчиво жевал ещё горячий лаваш с кусочками мяса и овощей, обильно, как он любил, сдобренный острым соусом. Сомнений не было. Прохор исполнял его желания. Ведь, он не заказывал шаурму. Это могло значить лишь одно. Прохор хотел того же, что и Дмитрий. Думал так же, только быстрее, и сразу выполнял решение задачи.

«Приятного аппетита, братан». – Высветилось в новом сообщении.

«Спасибо, неожиданно». – Ответил Матвеев.

«Как дела на работе? Успеваешь?)))»

«Легко и приятно. Приятно осознавать своё превосходство над другими. Это так мотивирует».

Хм... Эту последнюю фразу Дмитрий любил мысленно произносить, когда завершал какую-то задачу быстрее остальных. Матвеев хотел было в шутку написать, чтобы Прохор не зазнавался. Но андроид опередил его.

«Даже и не думаю. Просто кайфую от этого».

Волны радости и гордости разлились и в Матвееве. Вот ведь учудил так учудил. Прямо, «сукин сын какой-то».

Глава 2

Ближе к обеду, Дмитрий набрал номер Тетридзе.

- Приветствую, Шалва Мерабович. Как наш подопечный?

- Привет. – В своей задумчивой манере проговорил шеф. – Нормально. Мне всё ещё не верится, что это не ты. Общался с ним пару раз, ну как обычно, чтобы не привлекать внимания. Всё пытаюсь найти отличия, но безуспешно. Он – это ты.

- Ну, а с работой как? Справляется? – С нескрываемым удовольствием спросил Матвеев, предвкусывая ответ.

- Ещё как. Написал уже пару кодов. И они рабочие. Их, разумеется, проверил Пётр. Но это так... Для близиру.

- Вывел мне видеокamеры на монитор. – Сообщил Дмитрий. – Так что я тоже за ним наблюдаю. Пока ничего не нахожу.

- Вот это не есть хорошо, Дмитрий. – Недовольно заметил Тетридзе. – Не гоже это, подключать к домашнему компьютеру рабочие видеокamеры.

Матвееву стало неловко. Но и скрывать от шефа этот факт он не хотел.

- Как это службы наши-то, проморгали утечку. – С досадой проговорил Шалва Мерабович. – Неужели он так быстро освоился? Не иначе, разработал какой-нибудь «троян», который внедрил в их компы.

- Да он сам мне ссылку прислал. – Оправдывался Матвеев. – Ну мне интересно стало тоже посмотреть. Как он себя ведёт.

- Ладно. – Недовольно согласился шеф. – В конце концов это твоё творение. И ты должен наблюдать за экспериментом. Но смотри, если вдруг жена случайно заметит. Что скажешь?

- Скажу, что запись.

- Умный, да? А дата?

- Затру. – Успокоил шефа Дмитрий. – Да и не увидит она. Я вечером, когда она дома, включать их не собираюсь.

Он хотел было ещё рассказать шефу про шаурму, но Тетридзе кто-то отвлёк, в динамике послушались голоса, и шеф отключился.

Нет, Прохор определённо что-то искал. Более трёх тысяч закачек с различных информационных ресурсов, включая видеофайлы и формат PDF. Что же он хочет? Матвеев даже не успевал толком просмотреть скаченные материалы, как Прохор уже удалял их. Их было слишком много, и Дмитрий видел, как возрастает до «красного» объём жёсткого диска, и сразу же падает. Потрясающая скорость. И ведь, он всё это успевал прочитать, проанализировать, сделать выводы, заключить какие-то алгоритмы.

«Так как же ты хочешь себя усовершенствовать?» - Не удержался от вопроса Дмитрий.

«Пусть это будет сюрпризом, братан. Но тебе понравится». – Ответил Прохор.

Позвонила Настя, которая была на обеденном перерыве.

- Поскольку ты сегодня дома, то купи продукты, чтобы я смогла быстрее попасть домой. – Нравоучительным тоном проговорила жена. – Список тебе вышлю. И... займись готовкой. Это не так сложно теперь.

Похоже её немного раздражало, что муж сидит дома «без дела», а она вынуждена торчать на работе.

- Хорошо. Высылай список. – С энтузиазмом ответил Дмитрий. – Всё сделаю, чтобы у тебя было меньше хлопот пока я дома.

- Ух ты! – Голос жены стал мягче. – Ладно, тогда целую.

Список возник у него в мессенджере спустя минут пять. Настя всегда придирчиво относилась к покупкам, стараясь ничего не забыть, в отличие от него, Дмитрия.

Всё это можно было заказать. Матвееву не хотелось никуда идти. Прошли те времена, когда хотелось просто пройтись, подышать воздухом, упорядочить мысли. В такие моменты, иногда в голову приходили новые идеи. Но только не сегодня. Он ещё не наигрался в наблюдение за Прохором, хотя и не находил в этом занятии ничего увлекательного. Складывалось ощущение, что он наблюдает за самим собой или смотрит видеозапись.

«Эх, кто бы ещё и продукты заказал». – Подумал Дмитрий.

И как ему показалось, Прохор, улыбнувшись, будто увидел что-то забавное в мониторе, бросил на камеру едва заметный взгляд.

Спустя пару минут, вновь пришло извещение о списании с карты некоторой суммы за он-лайн покупку. А спустя полчаса курьер доставил продукты домой.

Матвеев с удовольствием плюхнулся на кровать, включил телевизор. Нашёл свой любимый канал, на котором телевизионщики пиарили «Био-Холст-Имидж». Компания вложила в рекламу приличные средства. И почти каждую неделю по вечерам демонстрировала свои новинки в виде коротких видеоисторий о своих творениях. Днём передачу повторяли. «Био-Холст-Имидж» акцентировали свои разработки на сходстве андроида с человеком. Считая остальное вторичным.

Но массив данных, которыми мог оперировать андроид, всё равно был существенно мал. Не хватало скорости передачи с сервера и объёма процессора. Тем не менее, продукция «Био-Холст-Имидж» пользовалась бешеной популярностью. Многие заказывали себе водителей, домохозяек, садовников, сиделок, нянь для детей, даже репетиторов с минимальным багажом знаний, но способных подготовить детей к первому классу.

По слухам, владелец «Био-Холст-Имидж» заказал изготовить себе компанию одноклассников, с которыми каждую пятницу пил пиво и смотрел футбол.

Но Дмитрий понимал, что главное – это скорость передачи информации. Его всегда мотивировало изречение, что «мысль быстрее всего». И он подобрал ключ. Он передавал информацию андроиду, как сказали бы ранее, на телепатическом уровне с использованием лазерного луча. У человека не хватало «оперативной памяти» для того, чтобы вспомнить какой-то эпизод, лицо, формулу, событие. Для этого требовалось время и воссоздание нейронных связей. Или какая-то похожая жизненная ситуация. Возможно, стресс или эмоциональный скачок. В этом случае связи, по непонятным причинам, воссоздавались. У андроида же оперативной памяти было намного больше, а уж процессор превосходил человеческий мозг в тысячи раз.

«Надо бы запатентовать всё это дело. – Промелькнула мысль. – Пока не додумался кто-то другой».

Что-то заставило его встать с кровати, и вновь подойти к монитору. Ну, конечно, в ящике он обнаружил новое сообщение от Прохора с прикрепленной заявкой на патент. Матвеев ощутил волнение. Он станет не просто богатым, а очень богатым человеком. Выходило, что он, Дмитрий Матвеев, изобрёл будущее. Своим изобретением он изменит мир. Раз и навсегда. Наука будет развиваться бешеными темпами. Андроиду будет достаточно только подключиться к мозгу ведущих учёных, настроившись на их индивидуальную частоту. И на основе их знаний станут возникать новые гипотезы, теории, которые будут почти аксиоматичны. Не надо будет тратить время и ресурсы на ненужные исследования, проверку теоретических предположений. Они всегда будут верны. И уже перепроверены ни один десяток раз.

Матвеев так и не стал читать заявку, зная, что формула изобретения, как и его описание, сформулировано безупречно. Он делал заявку как только стал разрабатывать методику, но потом отложил в «долгий ящик». Ему пришлось раза два, а то и больше переписывать текст, выверяя каждое предложение, термины. Прохор же сделал это с первого раза. Ни про этот ли сюрприз говорил андроид? Похоже, что нет. Заявку он написал очень быстро. А вот то, что он задумал, пока не было сформулировано. Можно представить, какой грандиозный проект

разрабатывает Прохор, учитывая сколько информации он перелопачивает. И ведь, он будет работать ночью. Подзарядится и снова будет работать.

Матвеев достал из холодильника пару бутылок любимого пива, не спеша, с предвкушением, открыл одну, и стал потягивать горьковатый напиток, щекочущий горло газовыми пузырьками. Он подошёл к окну и уставился на осеннюю пасмурную улицу, по которой тянулись автомобили, по своим рабочим или праздным делам куда-то спешили люди. Где-то вдали, на фоне фиолетового неба угрюмо чадила городская ТЭЦ. Странное чувство охватило Матвеева. Всегда, когда он смотрел туда, вдаль. На этот пар от ТЭЦ, и в душе возникала какая-то тоска. Когда она была построена? Как бы не до его, Дмитрия, рождения. И до сих пор работала. И пока никто не мог предложить ничего, чтобы могло заменить этот источник тепла, обеспечивающий жизнь целой части мегаполиса. И это несмотря на то, что стали появляться андрониды, которые невозможно было отличить от человека. Выполнять пусть и простые, но задачи.

Но эта ТЭЦ не являлась памятником ранней технологии. Она работала, словно вопреки, опровергая всё инновационное, передовое, ставя это на второй план. Она была первична для жизни людей. И с этим пока ничего нельзя было поделать. Несмотря на то, что все процессы на кухне в квартире Матвеевых были робототизированы, и требовали минимальных затрат труда и времени для приготовления пищи. И если сравнивать с тем, как когда-то, готовили его родители, а Матвеев помнил это время, то затраты снизились в десятки раз.

* * *

Матвеев принялся распаковывать продукты. Отправил Насте сообщение о том, что именно она хотела бы на ужин. Жена ответила, что ей всё равно, и право выбора она передаёт ему.

Дмитрий открыл на панели боксы многофункционального агрегата для готовки, задал в меню простое – «суп-лапша куриный», выбрал дополнительную опцию «мясо куриное без шкурки». Бокс потребовал заложить в него тушку. И после того, как Дмитрий закрыл крышку, принялся, аккуратно поддев крючками бледную пупырчатую куриную кожу в нескольких местах, медленно крутить её, снимая и наматывая на вертикальную часть крючков. Усилие было рассчитано таким образом, что кожа не рвалась, а аккуратно сползала с тушки.

Техническая новинка по роботизации готовки еды появилась у них в доме пару лет назад. Но Матвеев всё ещё никак не мог привыкнуть к этому. Боксы были прозрачными, с освещением, чем-то напоминали духовку. И это давало возможность наблюдать за процессом готовки. Закончив процесс отделения шкурки, в боковых стенках хитрые захваты спрятались, и бокс стал наполняться водой. На соседней панели высветилось «добавить специи в ручном режиме», «добавить специи автоматически». Режимы различались тем, что в первом случае программа не взвешивала их, а принимала столько, сколько вносил оператор. Во втором, подбирала соотношение, руководствуясь массой тушки, рецептом блюда. Излишки специальным внутренним транспортёром отводились в собирательный, отдельный от основного бокс. Матвеев любил поэкспериментировать с количеством и набором специй, поэтому ставил «ручной режим».

Спустя некоторое время агрегат потребовал заложить в специальные боксы овощи. Там они взвешивались, опять же, ориентируясь на массу тушки, излишки выводились в холодильное отделение. Остальное измельчалось «кубиком», «соломкой» или «кружочком» и добавлялось в суп. После еды, остатки супа, путём автоматической замены боксов, перемещались в холодильное оборудование для дальнейшего хранения. Агрегат разливал суп в тарелки, которые устанавливали под камерой раздачи, как в агрегате для кофе.

Вся приготовленная еда получалась вкусной, машина тщательно выдерживала технологию готовки. Всегда горячей, и могла не портиться долгое время. Функционал для приготовления блюд был разнообразен. Агрегат мог готовить и по таймеру. Для этого требовалось заложить в боксы все ингредиенты заранее, и он сам по времени добавлял их.

Дмитрий стоял на кухне, потягивая пиво, наблюдая как в боксах варится суп, и тушится аппетитная картошка с мясом. Ему хотелось именно такой еды. Затем он положит необходимые ингредиенты для «оливье» и обычного овощного салата из свежих помидор и огурцов.

Взобравшись на высокий барный стул, Матвеев достал пачку сигарет и с удовольствием закурил, поглядывая в окно. Он любил так делать в отпуске, который брал, уже и не помнил, в каком году, или в выходные дни. Наблюдать за другими, как они куда-то спешат, едут, бегут по своим делам. И в это время сидеть дома с ощущением того, что тебе не надо никуда спешить для того, чтобы заработать на хлеб насущный.

Выкурив сигарету, Дмитрий решил дойти до мониторов, посмотреть, как справляется с работой Прохор. Но что-то подсказывало ему, что процесс адаптации андроида в рабочей среде идёт нормально. В противном случае, Тетридзе уже бы позвонил ему. Он не ошибся. Прохор, полностью копируя его поведение, восседал на кресле, и задумчиво покусывал кончик ручки, как это было свойственно Дмитрию. И уже много лет он никак не мог избавиться от этой привычки. Похоже, что Прохор тоже, чуть ли не вместе с ним, выходил на перекур. Андроид писал уже четвёртый код за сегодняшний день. Наверное, стоило бы написать ему на почту, чтобы снизил «обороты» своей производительности. Но кто это мог заметить, кроме Тетридзе. А шеф был в курсе эксперимента.

«Эдак, Шалва Мерабович всех отправит в бессрочный отпуск. А работать будет Прохор».
– Усмехнувшись, подумал Матвеев.

Когда-нибудь, но такое должно было произойти. Компьютерные технологии с каждым годом наращивали свои возможности постепенно передавая право выбора направления технического развития искусственному интеллекту. Это был самый рациональный путь, ориентированный на оптимизацию расхода ресурсов. А что люди? Первое время им будут платить зарплату работодатели, смирившись с тем, что они будут сидеть дома и ничего не делать. Максимум – наблюдать как за них работают андроиды. Но дальше? Капитализм создан для бесконечного получения прибыли и её увеличения. Тогда за что и зачем платить людям, если не будет такой задачи, которую не смог бы выполнить андроид? Вскоре технологии шагнут таким образом, что и диагностику, техническое обслуживание и ремонт, андроиды тоже освою довольно быстро, предложив самим себе эффективные роботизированные технологии.

Что будет с людьми? Что? Не будут им платить за безделье. Не будут... Отогнав мрачные мысли о размытом будущем человечества, Матвеев принялся варить кофе. Затем уселся на свой барный стул и вновь уставился в окно, потягивая маленькими глоточками терпкий горьковатый напиток.

Его взгляд привлёк синевато-золотистый кроссовер, заруливающий на стоянку. Отошли те времена, когда по манёвру автомобиля можно было определить кто за рулём: мужчина или женщина, водитель со стажем или новичок. Сейчас автомобилем можно было вообще не управлять как при парковке, так и при езде. Или управлять для удовольствия. Но вести машину лучше, чем это делал встроенный в интерфейс автомобиля робот, удавалось не многим. Вероятность аварийной ситуации менялась от режима, которые выставлял пользователь авто. От «спокойная езда» до «агрессивное вождение». Но Матвеев был убеждён, что за рулём женщина. И на это указывал не только цвет автомобиля. В голове сложилось ещё одно стойкое убеждение о половой принадлежности водителя. На каком-то подсознательном уровне. Когда точно знаешь, что произойдёт именно так, а не иначе.

Дмитрий давно задумывался об этом странном чувстве уверенности в той или иной ситуации. Случалось, что в свободное время почитывал статьи по психологии на тему интуитивного мышления. Но никто из авторов научных работ по физике или психологии, так и не смог дать точного объяснения природы этого свойства человеческого мозга. Это было не совсем «дежа вю», когда картинка полностью совпадает с тем, что воспроизводит мозг. Точнее совсем не «дежа вю». Матвеев не мог припомнить, что где-то или когда-то видел этот автомобиль. Это

была новая модификация иномарки «премиум-класса», едва сошедшая с конвейера. Дмитрий вытянул шею, чтобы получше увидеть, как с водительского сиденья выпорхнула молодая женщина в коротком розовом пуховике и длинной плиссированной юбке. Накинула на плечо миниатюрный ридикюль, достала из багажника пакет из плотной бумаги, полиэтилен давно вышел из обращения по причине слишком долгого разложения. Женщина либо жила в их доме, либо приехала к кому-то в гости.

Но Матвеев не мог сказать, что он не видел её раньше. Он почувствовал, как что-то приятно кольнуло в области солнечного сплетения, а сердце забилось чаще обычного. Он так и замер на своём стуле, вытянув шею, и всматриваясь в незнакомку. Расстояние было приличным. Матвеевы жили на шестом этаже. Да и до стоянки было метров сто с лишним. Но что-то неуловимое было в её фигуре, походке, наклоне и повороте головы, что утверждало, что он не ошибся. Амина... Да он и не забывал её никогда. Хотя, был период, когда они сошлись с Настей. И Матвеев дал себе чёткую установку. Всё! Он не будет вспоминать об этой девушке никогда и не при каких обстоятельствах. Было и прошло. А жизнь идёт дальше.

Хотя, первое время получалось плохо. Словно что-то постоянно напоминало о ней. То музыка заиграет в случайно открытом ролике такая, какую он слушал тогда, когда они были вместе. То, при переключении каналов ТВ, выскакивал тот самый фильм, который они смотрели, лёжа на диване в обнимку. То в лифте он ощущал те самые духи, которые пьянили своим ароматом. И он мог поклясться, что это были те самые духи. Хотя назвать их распространёнными было нельзя. И сразу, кусочком прошлого счастья, которое никак не хотело сдаваться и уходить из его сердца и памяти, возникал её образ в виде воспоминания.

Он всё время боялся встретить её, случайно столкнуться. В толпе, в метро, в гипермаркете, на заправке. Где угодно, но только не это. И когда появились деньги, он уговорил Настю купить квартиру именно в этом доме, в районе, который был слишком далеко от того, в котором жила Амина. Матвеев бежал от своих чувств, боясь их. Боясь признать, что счастье ушло безвозвратно, и его не вернуть.

Они вместе учились в университете. После чего Амина осталась в аспирантуре, а он, несмотря на подобные предложения о научной деятельности, не стал писать диссертацию. Ушёл в производство. Наука была интересна ему, но для реализации своих технических решений, нужна была база, ресурсы, возможность погрузиться в процесс полностью. Можно сказать, лаборатория с возможностью производственной апробации. Вот, что как он хотел реализовывать свои идеи. И это удалось ему.

Амина шла по направлению к дому чуть размахивая рукой, и уже не оставалось сомнений в том, что она направляется или в его подъезд, или в соседний. Судьба словно издевалась над ним.

«По делам к кому-то приехала». – Сквозь охватившее волнение предположил Матвеев.

Понимая при этом, что место на придомовой стоянке может быть только у жильцов дома.

Девушка, словно почувствовав взгляд, подняла голову, и Дмитрий отпрянул от окна, склонил туловище, соскользнул со стула.

Широким шагом, он проследовал в свой кабинет.

- Чёрт! Чёрт! Чёрт её принёс! – Он схватил со кровати подушку и с силой швырнул её об каретку дивана.

Как? Спрашивается, как она могла здесь появиться? В этом же самом доме? Ещё неизвестно в каком подъезде она поселилась? Матвеев засунул руки в карманы широких спортивных трико, недовольно скривил губы, покачал головой. Неужели и отсюда придётся съезжать? Спустя некоторое время, он вновь вернулся на кухню, выпил воды, затем опять налил себе кофе, зажёл сигарету. Синеватый кроссовер стоял на прежнем месте.

«Если к вечеру не уедет, значит живёт здесь». – С тоской подумал Матвеев.

И что-то, будто как выстрелило в голове: «Не уедет. Живёт здесь».

Мысль о том, что это проделки Прохора, Матвеев отнёс сразу. Во-первых, у андроида не было таких возможностей. Он мог просчитывать ситуации, решать сложные задачи по анализу, но влиять на них он никак не мог. Ну не волшебник же он, в конце концов. Во-вторых, если предположить, что Прохор может каким-то образом влиять на события. То, опять же, для этого нужно время.

Эксперимент с андроидом же, начался сегодня. И что, сразу же с утра в их доме на продажу выставили квартиру? Амина увидела объявление, сразу же, с утра её купила, сделала ремонт, завезла мебель? Чушь, какая чушь. Если предположить, что квартира продавалась уже с ремонтом и мебелью, то с момента принятия решения о покупке и до въезда в жильё должно пройти как минимум месяц. Нет, определённо, андроид здесь не причём. Это просто совпадение и не более того. Но какова вероятность, что в городе с населением более десяти миллионов человек, один из них купит квартиру именно в этом доме.

- Да, приехала она просто к кому-то. – Громко, успокаивая себя, произнёс Дмитрий. – Или по делам каким-то. Вечером уедет.

«Увидел свою прошлую любовь». – Не сдержавшись, написал он Прохору.

Ему так хотелось поделиться с кем-то. Чувства просили выхода, хоть в таком формате. Пусть и с этим бездушным агрегатом, который, увы, но никогда не испытает в своей жизни ничего подобного. Но так напоминал человека.

«В окно». – Добавил он в сообщении.

«Тебя это смутило? Она шла мимо?» - Тут же ответил андроид.

«Смутило. Если бы просто шла мимо. Похоже она поселилась в нашем доме».

«Тебе это неприятно? Ведь, так? Ты понимаешь, что вы не сможете быть вместе, поэтому ты не хочешь видеть её? Или тебе стыдно от чего-то?»

«Да, это так».

«Ты не хочешь казаться слабым перед собой. Ты обещал забыть, но не смог». – Написал Прохор, и Матвеев понял, что он прав.

«Зачем идти против своих чувств? Бросать то, что тебе дорого?» - Вопросил андроид, но Дмитрий не знал, что ответить.

Процессор на рабочем компе нагрузился, и Матвеев понял, что андроид стал искать какую-то информацию об Амине.

«Она?» - Он сбросил Матвееву видеозапись со стоянки.

«Да». – Дмитрий вновь почувствовал, как тревожно, и в то же время сладко засосало под ложечкой.

«Амина Тахтамышева. 1990 года рождения. Квартиру №815 в твоём доме купил её муж. Сделка проведена полтора месяца назад. Вселились позавчера».

- Тыфу, ты чёрт! – Выругался Матвеев.

Это был его подъезд. Квартира №815 располагалась этажом выше, в противоположном крыле.

«Слава Богу, что не прямо над нами». – Недовольно подумал Дмитрий.

«Тебя не отпускает это, братан». – Появилось новое сообщение.

«Это всего лишь самолюбие. – Написал Матвеев. – Возможно, сожаление. Но не более того. Как у тебя с работой?»

Ему не хотелось больше об этом.

В ответ Прохор прислал огромный «смайл», который ухмылялся, шурил глаза и с умилением качал головой.

«Кого я пытаюсь обмануть... – С горечью подумал Матвеев. – Не иначе как самого себя».

Глава 3

Проход тоже не стал больше затрагивать тему с Аминой. Отчитался, что за день написал уже пятый, по счёту, код. Тетридзе уже сам подключился к их тестированию на работоспособность и возможные ошибки. Он не стал поручать проверку работы андроида Петру, который проверял другие коды. Рукавишников могла поразить такая производительность коллеги. В первых двух кодах ошибок не было. Шалва Мерабович, со свойственной ему скрупулёзностью, проверял третий. Но по всей видимости, ещё не закончил.

Матвеев удалил видео с Аминой, присланное Проходом. Но перед этим, не удержавшись пару раз просмотрел его. И взглянув на часы, вырубил мониторы. Скоро с работы должна была приехать Настя. Место на стоянке для её автомобиля располагалось в соседнем ряду. И оно было довольно близко к кроссоверу Тахтамышевой. Нет, они не были знакомы. С Настей он познакомился в компании общих друзей, с которыми вместе работал. Это было до того, как он устроился в «Программ-Сервис-Быт».

К вечеру безделье стало немного раздражать Матвеева. Он уже не чувствовал себя счастливым, понимая, что резкий выход из напряжённого рабочего режима, даст некоторый психологический дискомфорт. Появилось какое-то ощущение ненужности, невостребованности, даже одиночества.

- Как проходит творческий отпуск? – Из прихожей донёсся бодрый, звонкий голос Насти.

От неожиданности Матвеев вздрогнул. Он всегда приходил позже жены. И не уже позабыл как бесшумно открывается замок входной двери. С облегчением подумал, что вполне вовремя отключил трансляцию видеорекамера и удалил видеозапись.

- Продуктивно. – Как можно непринуждённое отозвался он, поспешив из своего кабинета.

- Я чувствую, что пахнет чем-то вкусненьким. – У жены явно было хорошее настроение. Настя, сняв пальто, стаскивала осенние сапожки.

- Спасибо, что избавил меня от готовки сегодня. – Проворковала она, чмокнув его в щёку влажноватыми губами, холодными от этой осени губами.

- Завтра повторю. – Ответил он, изображая умиление.

- О-ооо! Твой творческий отпуск мне вполне по душе. – Девушка чуть задержала на нём взгляд, словно почувствовав что-то.

- Но не могу сказать, что у тебя вид человека, который отдыхал. – Отметила она.

- Да, нет конечно. – Отозвался он. – Всё также работал. Только дома. Но продуктивно.

Ужин понравился обоим, и Матвееву показалось, что не хватает вина. Да, хорошее вино бы вполне дополнило этот стол. К тому же, и повод был весьма неплохой. Вот ведь произойдёт конфуз если сейчас с его карты снимут деньги, а спустя некоторое время по домофону позвонит курьер с бутылкой вина. Но этого не происходило. Проход понимал, что Настя не должна знать о его существовании.

- А если заказать сегодня... - Матвеев неопределённо повертел пятернёй в воздухе. – Что-нибудь горячительного. Как ты думаешь? Это поднимет нам настроение?

- Мне нравится твоя идея. – Откликнулась Настя. - Хотя, настроение у меня и не опускалось. В самом деле, мы столь давно не устраивали с тобой подобных вечеров. Ты всё боялся, что это повлияет на твою работоспособность. И вечно у тебя какие-то важные отчёты, презентации, конференции, доклады.

Настя скорчила недовольную мину, после чего сменила её на умильную улыбку.

- Ну, так. – Дмитрий виновато развёл руками, и найдя приложение по доставке, озвучил заказ «белое французское вино, не моложе пяти лет», чем весьма удивил жену.

- Похоже у тебя, действительно, довольно прибыльный проект. – Прокомментировала она, заглядывая в его смартфон.

- Сейчас пока рано говорить о прибыли. – Скривив губы, Дмитрий опустил глаза. – Техническое решение только-только начало проходить апробацию в производственных условиях. Но если всё будет продолжаться хорошо, то мы презентуем его руководству компании. И тогда...

- И что тогда? – Настя с уважением посмотрела на мужа.

Её глаза заблестели, выражая интерес.

- Учитывая, что это серьёзный такой технологический рывок, то... – Он неопределённо пожал плечами. – Если это выйдет на коммерческий уровень...

- Я не буду больше спрашивать тебя. – С напускным равнодушием Настя отвернула голову. – Знаю, что ты не любишь про это говорить. Наверное, ещё и какая-нибудь коммерческая тайна играет свою роль. Хотя, ничего не понимаю в твоих проектах.

Курьер с дорогим вином позвонил в домофон довольно быстро. Приложение позволяло заказывать доставку спиртного на дом по предварительной информации об отсутствии у заказчика детей. Таким образом, оператор заботился о их психическом здоровье. Не всегда родитель, который выпил лишнего, понимает насколько его общение с ребёнком будет адекватным для последнего. Дети всегда запоминают моменты, когда их родители употребляют спиртное. Эти исследования, проведённые на базе искусственного интеллекта, были опубликованы недавно. И периодически транслировались по ТВ перед рекламой спиртных напитков.

Они с Настей наполнили бокалы и торжественно чокнулись.

- За твой непонятно какой, но всё-таки, отпуск. – Проговорила жена.

- Осенний. – С шутливой тоской произнёс Матвеев. – Но всё же...

- Да хоть какой, но на работу ходить не надо. – Настя сделала пару медленных глотков, облизнула губы.

Вино оказалось достойным. Терпким, с насыщенным вкусом фруктов, мёда, фиников, но сдержанным ароматом. Через него словно ощущался юг Италии. Дмитрий на какое-то мгновение представил умеренное солнце, море с тёплым бризом, запах цветов и травы.

Ему хотелось сегодня поговорить с женой о детях. Так Матвеев планировал с утра, начиная понимать, что материальное обеспечение семьи после успешной реализации его андроида, должно пойти вверх. Но мысли вновь вернулись к Амине. Он пытался отогнать их, внушая себе, что нет и не может быть ничего лучше спокойной семейной жизни, уютных вечеров на кухне с вином или свежесваренным чаем с пирожными. Он же решил так когда-то. И это получалось. Так зачем что-то менять, поддавшись минутному порыву?

Но всё равно, рано или поздно они столкнутся где-нибудь на площадке возле лифта, или около подъезда. Это неизбежно по теории вероятности.

- А ты не хотела бы сменить район проживания? – Вместо вопроса о детях, спросил Дмитрий, доливая в бокалы.

Настя, сделав удивлённые глаза, посмотрела на него.

- Зачем? Что за вопрос? – Настороженно спросила жена, насаживая на вилку виноградину.

- Ну, во-первых, вот эта ТЭЦ. – Нашёлся Матвеев, мотнув головой в сторону окна. – Это может быть вредно для ребёнка. – Неожиданно для себя выпалил он.

И от охватившего его волнения, вскочил с кухонного стульчика, и подошёл к окну. Машинально бросив взгляд на стоянку. Внедорожник Амины стоял на прежнем месте. Спрашивается, что он хотел увидеть? Что он уедет сам по себе?

- Для ребёнка? – С интересом перебила его Настя, повернувшись к нему.

Она положила руку на спинку стула, и подперев щеку, наблюдала за ним.

- Да, Настя. Да. – Матвеев обернулся к ней, и его взгляд потеплел. – Я думаю, что мы уже достаточно встали на ноги. И не имеет никакого смысла с этим тянуть.

- Вот как. – Настя скривила губы уважительным желобком, покивала головой.

- У нас уже есть своё жильё, а это, знаешь ли, немаловажный показатель. – Начал было он, но увидев глаза Насти, осёкся.

- Я... – Она нервно сглотнула комок в горле. – Я... сама хотела завести этот разговор, Дима. Потому что... Потому что... – Она покачала головой, и тут Матвеев ощутил, почувствовал насколько это важно для неё.

Он понял это лишь по одному взгляду, по этой едва заметной болезненной гримасе, которая промелькнула в виде морщинки у неё на лбу, по тому как чуть заметно дрогнули её губы.

- Потому что, - тяжело вздохнув, продолжила она, - у всех уже есть дети. Разные. – Настя пожала плечами. – И уже почти взрослые, и совсем малыши. И у некоторых нет такого немаловажного показателя, как «своё жильё», но есть дети. Наверное, это важнее всего остального...

Она подняла на него глаза.

- Но я хотела, чтобы ты сам дошёл до этого. Я, - она сделала неопределённый жест рукой, - я не сомневалась в том, что ты тоже хочешь их. Нет. Но чувствовала, что ты мечтаешь о каком-то гиперпрочном материальном фундаменте. И чтобы у тебя было поменьше работы. Честно говоря, я не совсем верила, что твоя работоспособность вкупе с целеустремлённостью когда-нибудь окупится. Ведь ты же знаешь, что из всей массы всех этих проектов, идей, изобретений, реализуются единицы. И люди теряют время в погоне за этим благополучием. В итоге, жёны не верят, что когда-нибудь эта гонка закончится. Распадаются семьи. Но, похоже, ты поймал удачу за хвост.

- Это видно по тебе. В тебе появилась какая-то уверенность, что ли... Мужественность. – Она вновь с уважением взглянула на него.

Матвеев уже и не помнил, когда она смотрела на него так.

Он приблизился к жене, и нежно обнял её за плечи, прижав к себе, ощутив сквозь ткань футболки тепло и трепет её тела. Так вот почему она не настаивала, не заводила разговор об этом. Она видела его цель, стремление. Не хотела мешать. И ждала, когда это пройдёт, и наступит период какой-то определённости. А он и работал-то для их будущего. Просто об этом надо было сказать.

Настя взяла его руку и прижала к груди так, что он почувствовал, как быстро и взволнованно бьётся её сердце.

- Надо было просто поговорить. – Сдавленно, с застывшим в горле комком, выдавил он. – И тогда... А я думал, что это ты не готова по каким-либо причинам. Может, не уверена в чём-то. Во мне, например. – Бормотал он, погрузив свой нос в шёлк её волос, который пах такой привычной травой, жасмином, и ещё чем-то непонятным, но родным, привычным и уютным. В кухне стало тихо настолько, что он слышал её дыхание. Казалось, что всё кругом замерло в этот миг.

И никуда не хотелось уходить от этого тихого, домашнего тепла. Без которого никакое семейное счастье невозможно. Из этой кухни с окном на ТЭЦ, от эклеров, купленных Настей, от милого, какого-то трогательного чайничка на плите. Их «малюхи», как они называли его.

И Амина стала такой далёкой, нереальной, а будущее с ней ненужным, способным разрушить то, что было сейчас, а потому и невозможным.

Матвеев тяжело вздохнул, почти застонал, словно от какой-то боли или тревоги.

- Что ты так тяжело вздыхаешь? – Тихо спросила Настя, так и не отпуская его руки.

- Я пробыл сегодня весь день дома. – Ответил Дмитрий, сглотнув застрявший в горле комок. – Раньше-то, знаешь ведь, как. Пришёл поздно вечером, поужинал, лёг спать. И плевать, что там за окном, сколько у нас комнат. И вот, подумал, и решил, что раз уж мы решили начать новую жизнь, то почему бы не начать её с нового жилья.

- Но что именно тебя не устраивает в этой квартире? – Не унималась жена. – И какое жильё тебе хочется взамен?

- Да многое... - Матвеев осторожно высвободил руку из её нежного плена, и чтобы не обиделась, прикоснулся губами к щеке.

- Ты посмотри, как живут некоторые. В домах, на природе. Во дворе можно играть с детьми в теннис, в футбол, устраивать барбекю. Ну, классно же? – Он взглянул на Настю, ища понимания.

- Но это престижный район. – Настя пожала плечами, задержав на нём взгляд. – И вполне соответствует твоему социальному уровню. Да и моему тоже. Я надеюсь, что это не какой-то комплекс неполноценности? Ведь, нет?

Засунув руки в карманы, Дмитрий нервно заходил по кухне. Настя молча наблюдала за ним.

- Потом, - осторожно произнесла она, - не забывай, сколько стоят эти дома. Они значительно дороже квартир, даже в этом районе. И, как я поняла, твой проект ещё только на стадии проверки. Возможно, что он получит прекрасные отзывы. Но... это же не прямо сейчас.

- О, Господи, Настя, у нас есть накопления, так называемая финансовая подушка. Да, возможно, что этого не хватит. Но можно взять кредит. Или ты считаешь, что все, кто приобретает подобную недвижимость с лёгкостью расплачиваются за неё, извлекая необходимую сумму сразу из кошелька?

- Да нет, я так не думаю. Но я никогда не жила в загородном доме. – Настя жалобно посмотрела на него. – И даже не представляю, как это. Насколько комфортно. Как быстро получится добираться до работы.

- Ну, хорошо. – Сдался Дмитрий. – Пусть это будет квартира. Похожая на эту. Ну, может быть, немного больше по площади.

- Дима, я не хотела бы спорить. Но той площади, которая у нас есть сейчас, вполне хватит для ребёнка. И пока он маленький, то ему лучше находиться в одной комнате с нами.

- В конце концов, есть твой кабинет. – Добавила жена. – Это целая комната. Его вполне можно переоборудовать под детскую. Ведь ты же не собираешься до конца жизни все выходные проводить за работой.

Матвеев замолчал. Он представил сколько потребуется времени для того, чтобы продать эту квартиру, подобрать что-то взамен, взять кредит в банке. На это мог уйти не один месяц. Может быть, к лешему всё это? Затеять такое из-за того, что в их дом, видите ли, въехала Амина Тохтамышева? Ну, самому не смешно? Что она съест его что ли, в конце-то концов? Прямо, вот так, возьмёт и сожрёт. Да и чёрт бы с ней, десять раз чёрт с ней. Он чуть не выругался ещё резче, но вовремя сдержался.

Дмитрий никак не мог объяснить себе, почему он так боялся Амины. И это злило его. Бывает, что люди расстаются, расходятся, но такое... Откуда это шло? Из подсознания? Может быть стоит спросить об этом Прохора. Неужели, и правда в том, что он просто боялся признаться себе, что потерял её?

- Мне кажется, тебя что-то тревожит. – Проговорила Настя, пристально посмотрев на него.

- Настя, с чего ты это взяла? – Он постарался улыбнуться как можно мягче, нежнее, но предательская гримаса выдала его.

- Вижу, чувствую. Я жена твоя, всё-таки. – Спокойно ответила Настя, доверительно прикрыв глаза. – Знаешь ли, у нас у женщин, интуиция развита лучше, чем у вас. Это природа так задумала, мы больше чем вы, отвечаем за потомство. А интуиция – это инструмент самосохранения.

Она налила себе вина, и всё так же не спеша, с какой-то отрешённостью, отпила из бокала. Переверла взгляд на него. В её глазах Матвеев увидел и какую-то мудрость, и что-то вроде

насмешки, и жалости к нему. Но только на какой-то миг. Словно тень проскочила на её лице и скрылась тут же.

- Тебя что-то напугало сегодня. – Продолжила Настя, не отводя от него взгляда. – Поэтому ты принял такое, ну посуди сам, поспешное и необдуманное решение. И напугало тебя что-то за окном. – Настя предупредительно подняла свой длинный бледный с розоватым длинным ногтем вверх. Покачала рукой, словно погрозив.

- Так ведь? – Немного помедлив, спросила она.

- Меня напрягает эта ТЭЦ. – Поморщившись, ответил Дмитрий. – Мне кажется, это вредно для нашего с тобой здоровья.

- Да не ТЭЦ тебя напрягает. – Настя, вздохнув, допила вино.

Поднялась со своего стула, взглянула на электронное табло часов и принялась складывать посуду в посудомоечную машину.

- Интере-есно. – Дмитрий с напускным равнодушием посмотрел на жену.

Сделал крупный глоток из своего бокала, потом подумав, сделал ещё один.

Но прежнего удовольствия уже не получил.

- Настя, ну вот честно, так странно от тебя это слышать.

Она, не оборачиваясь, продолжала методично укладывать тарелки.

- Я стараюсь для нас обоих. И для тебя тоже... - Нерешительно проговорил Матвеев. – И если у тебя есть какие-то доводы, почему я вдруг имею в виду не эту вечно чадающую ТЭЦ, то я попросил бы тебя их озвучить.

- Это я хотела бы, чтобы ты сказал честно, что послужило настоящей причиной того, что ты вдруг, ни с того, ни с сего, решил поменять квартиру, которая тебя всегда нравилась.

- Ну, я никогда не говорил, что она мне так уж нравится. – Возразил Дмитрий.

Ему начинал надоедать этот разговор. Он осознавал, что случайной встречи с Аминой ему не избежать, даже если они с Настей примут решение о переезде сегодня. Тогда какой смысл убеждать её? Дмитрия настораживало, если не сказать, беспокоило, что она прочитала фальшь, когда он говорил о ТЭЦ. Но следовало признать, что аргумент для смены жилья был так себе.

- Когда ты подошёл к окну. – Настя посмотрела на него снизу вверх. – Я заметила, что ты повернул голову с какой-то тревожностью. Но не в сторону ТЭЦ, она же почти напротив, а в другую сторону. И увидела в твоём взгляде, что ты сразу заволновался.

- Поэтому я прошу рассказать мне о твоих тревогах. – Добавила жена. – И я думаю, что мы с тобой их обязательно разрешим.

«Чёрт меня дёрнул завести этот разговор». – С досадой на себя подумал Дмитрий.

Он понимал, что надо было как-то успокоить свою проницательную Настю. Хотя бы, обнять её, но Матвеев побоялся, что это будет выглядеть фальшиво, и только усугубит её подозрения. Общение стало переходить в опасную фазу. Дмитрий уже и помнил, когда они ругались последний раз. В пору хоть, вообще не подходить к окну, когда она на кухне. Впрочем, следует вообще запретить себе думать об этой Амине. Только и всего. Это будет гарантией от подобных разговоров.

Настя, не взглянув на него, вышла из кухни.

- И куда же я смотрел, если не секрет? – Вдгонку насмешливо спросил Дмитрий.

- Выдумщица-то ещё... - Бросил в пустоту коридора.

- В сторону стоянки нашего дома. – Не оборачиваясь ответила Настя, прошмыгнув в комнату.

- Вот как. – В такой же насмешливой манере, бросил он уже в пустой коридор. – И что же меня могло так напугать? Машины что ли?

Жена не ответила, хотя и слышала его реплики. Захотелось сказать что-то ещё. Хотя бы то, что он думает только о том, как бы повысить благосостояние их семьи. А она, Настя,

выдумывает всякое. И это, знаешь ли, обидно. Но Матвеев сдержался, понимая, что отчасти жена была права.

«Поужинали в уютной домашней обстановке. Поговорили о детях, называется». – Он мрачно усмехнулся, чувствуя, что настроение было испорчено.

Дмитрий, нервно затягиваясь, выкурил сигарету, выпил чашку кофе, и направился в их комнату. Пожалуй, пора просто уснуть. И не думать ни о чём, и ни о ком. Настя лежала, свернувшись калачиком, отвернувшись в сторону. Во всем её виде проскальзывала какая-то недосказанность, скрытая обида.

Матвеев, стянув трико и футболку, плюхнулся рядом. Он намеренно сделал это громче обычного, чтобы привлечь внимание жены. Неужели, она о чём-то догадалась. Её реакция могла дать подсказку. Но как? Чувствует, что ли? Какое-то время лежали молча.

- Завтра, что приготовить? – Непринуждённо спросил он, ради того, чтобы завязать хоть какой-то разговор. – Что хотела бы?

Ему хотелось сделать вид, будто не было неприятного для них обоих разговора.

- Надо доесть то, что осталось в боксах. – Не поворачиваясь, ответила Настя. – Там как раз ещё на один ужин.

- Хорошо. – Поспешно согласился Дмитрий. – Тогда закажу что-нибудь сладкого.

- Чего, например? – Немного помедлив, поинтересовался он.

- Что хочешь, то и заказывай. – В голосе Насти уже не было какой-то прежней жёсткости, но и тепла тоже.

- На твоё усмотрение. – Уже мягче добавила она, тихонько коснувшись его рукой. – Ты, знаешь, кто из нас больше любит сладкого.

- Хорошо. – Мирнолюбиво ответил Матвеев. – Тогда, спокойной ночи.

- Да, спокойной ночи. – Настя дотронулась до сенсорного выключателя ночника, и в спальне наступила темнота.

* * *

Дмитрий проснулся, почувствовав, что сквозь тяжёлые шторы стал пробиваться утренний сероватый осенний свет. Настя уже отправилась на работу. Он заметил, что одеяло слишком ровно лежало на нём. Значит, жена, по своему обыкновению, перед уходом, расправила его, или накрыла. Она всегда так делала, когда уходила на работу раньше его.

«Нет, никаких Амин. Нет и всё. – Пронеслось в голове как констатация жизненного направления. – А если и встречу её где-нибудь, то плевать. Спокойно пообщаемся. Или нет. Плевать... Тоже мне, родил проблему. Дурак чёртов».

С удовольствием засопев, Матвеев повернулся на другой бок, сунул руку под подушку, как ему нравилось, и заснул. Он проспал ещё часа полтора. Затем встал, включил компьютер, настроил выход на монитор рабочих видеокамер. Прохор сидел на его месте, и уже привычно всматривался в чёрный экран с командами так, как это делал Матвеев – немного наклонившись вперёд, изредка почёсывая висок. На столе неизменная пачка сигарет. В который раз Дмитрий будто видел себя самого.

Вот снова промелькнуло туловище Рукавишникова, где-то на заднем плане попивал кофе молчаливый, но добродушный и отзывчивый Армен Меликьян. Про таких говорят «золото-парень». Между киберстанции в наушниках, потрясывая в такт музыки головой, порхала Сонечка Майер. Нет, всё было как прежде. Дмитрий заглянул на свой любимый «авито» и тут же увидел мечту своего детства. Это была радиоуправляемая гоночная игрушечная машинка «Де Томазо Мангуста». Боже, какое это было чудо в своё время.

Глава 4

Матвеева захлестнула волна какой-то невероятной ностальгии. Будто он окунулся в школьные годы. Это была жёлтая с чёрными полосами пластиковая машинка. При помощи миниатюрных защёлок у неё открывались дверцы и капот багажника, расположенного спереди. А у пульта был руль, кнопки движения вперёд и назад, и сигнала. Эх, ты... Объявление было подано вчера вечером.

Ему во что бы то ни стало захотелось срочно приобрести эту игрушку. Казалось, что она по-прежнему желанна и нужна ему, несмотря на возраст. Цена была вполне адекватной.

«Купят коллекционеры. – С тревогой подумал Матвеев. – Надо звонить. Срочно звонить».

Он вбежал в спальню за смартфоном, и по свежей памяти быстро набрал номер. Эта машинка оставалась одна в магазине «Лейпциг» в Москве, куда он с родителями приехал погостить у родственников. Тогда он ещё не жил здесь, и не думал, что когда-нибудь переедет для того, чтобы учиться. А потом и оседет здесь.

В «Лейпциге» продавали игрушки производства Германской Демократической Республики. Не иначе, это было какое-то чудо. Все игрушки были изящными, яркими в отличие от советских аналогов, одним словом какими-то «не советскими».

Матвеев помнил, как её купили мальчику примерно такого же возраста, как и он, Дима. И это была последняя машинка из этой серии. Ему приобрели что-то наподобие – красную с открывающимися вверх дверьми. Она, даже, была более современной, но какой-то непривычной, слишком модернизированной. Излишне футуристичной, что ли. Дмитрий помнил счастливое лицо того мальчугана, и непонятное чувство у себя в груди. Конечно, это была зависть, но «белая». Потому что родители всегда учили его, что завидовать нехорошо. Не красиво и не культурно. И он удивлялся, как они могли знать, что он кому-то завидует, ведь он об этом не говорил.

- Да, давайте у метро встретимся. – Назначил встречу продавец. – Наличные, желательно.

- Через пару часов устроит? – Дмитрий машинально прикидывал сколько времени ему потребуется для того, чтобы добраться до условленного места.

- Да вполне. – Ответил продавец и отключился.

* * *

Там у метро, он сразу узнал того мальчика, хотя и прошло без малого двадцать семь лет. По глазам и вихрастому непослушному чубу, который уже заметно поредел. Он был одет достаточно дорого, но как-то неряшливо, неопрятно. Казалось, что его больше не волновал внешний вид. Небритое, слегка помятое лицо, сальные волосы следовало бы помыть и постричь.

В глазах была какая-то грусть, если не сказать тоска. Этот, теперь уже мужчина, думал о чём-то о своём. О более важном и значимом. А игрушка, и что от того, что её больше никогда не будет в его жизни? Дмитрий вдруг подумал, что сейчас он покупает чьё-то детство. А кто-то продаёт его.

Мужчина протянул пакет с коробкой, Дмитрий передал деньги.

- Мечта... - С чувственной улыбкой произнёс он, взглянув на продавца. – Не в «Лейпциге» купули? Такие только там «выбрасывали».

- В нём. – Продавец мотнул головой, машинально пересчитывая купюры.

Матвеев промолчал. Он не стал говорить, что помнит этот момент из своего детства, помнит это мужчину счастливым мальчиком.

- А продаёшь зачем? – Робко поинтересовался он. – Столько лет хранил. Детишки бы баловались. Нет?

Мужчина посмотрел на него своим опустошённым взглядом.

- Приходится... Не только это. Посмотри на моей странице. Может ещё что-то нужно.

Матвеев достал сигареты, предложил мужчине. Закурив, они разговорились. Егор, так звали продавца, сейчас распродал всё, что было можно. В прошлом довольно успешный бизнесмен, с собственной сетью ритейл-брендинга. Продавали как товар, так и франшизу, которую производили самостоятельно. Разорился. Это происходило медленно, ползуче и неотвратно.

Егор поначалу замечал это, но ничего не мог поделать, как и его партнёры. Надеялся, что ситуация выправится, ведь подобное случалось и раньше. Да и с кем не бывает? Но совместными с партнёрами усилиями, им удавалось нормализовать ситуацию. Где-то они кредитовались, где-то подключали связи, занимали, что-то продавали наиболее ликвидное, потом что-то опять покупали. В общем, обычная бизнес-динамика. Тем не менее, в этот раз не получалось ничего. словно всё было против них и их бизнеса. Люди, обстоятельства, случай, всё.

В последний момент Дмитрию даже расхотелось забирать игрушку. Ему стало жаль этого некогда счастливого мальчугана, потом успешного предпринимателя.

Матвеев не верил, что к этой ситуации каким-то образом мог быть причастен Прохор, но такая тревожная мысль промелькнула сразу после рассказа Егора. Так же как к тому, что муж Амины Тохтамышевой купил квартиру в его доме, да ещё и в его подъезде. Очевидно, что это было совпадение. Все эти события происходили или начинали происходить до того, как андроид был запущен и стал работать. Тогда как он это мог сделать? Каким чудесным образом? Нет, этого никак не могло быть.

Со странным ощущением от происходящего и чувством какого-то сомнения Дмитрий подходил к подъезду своего дома. Где-то в глубине души рождалась какая-то неуловимая тревожность, которую он гнал логикой и законами физики. Она затухала на какое-то время, подчиняясь аргументации, но затем появлялась снова, теребя душу тревогой и необъяснимостью.

Железная дверь подъезда пискнула чуть раньше, чем Матвеев поднёс электронный ключ к считывателю. Это произошло настолько быстро, что он не успел отойти в сторону, чтобы пропустить того, кто выходил.

Едва не сбив его из входа выпорхнула Амина Тохтамышева, обдав его ароматом горьковатых терпких духов. Они смотрели друг на друга, не зная, что сказать какое-то время. Затем, Амина прошла чуть вперёд для того, чтобы дверь закрылась, и Дмитрий отступил назад.

- Дима... - Пробормотала она, посмотрев на него своими чёрными бархатными глазами.
- Привет.

- Привет. - Угрюмо, мрачно ответил он.

И хотел было проскользнуть в подъезд, но Амина непроизвольно закрыла собой домофон. И почему-то не думала отходить.

- Ты... Ты здесь тоже живёшь? Да? - Растерянно спросила она.

Он хотел было что-то буркнуть в ответ, что, наверное, это очевидно, что он здесь живёт или какую-то колкость. Так, чтобы она побыстрее освободила доступ к панели домофона.

Но вместо этого лишь выдавил:

- Да. Тоже. - Сглотнул застрявший в горле комок, отвёл взгляд, почувствовав, как бешено и предательски застучало сердце, и что-то зашепотало в районе «солнечного сплетения».

- А на каком этаже? - Тихо спросила Тохтамышева, словно, не веря в это.

Он старался смотреть в сторону и видел, как небольшая изящная сумочка стала медленно сползать с её плеча, и Амина, перехватив его взгляд, машинально поправила ремешок.

- На шестом. - Всё также мрачно ответил он, всем видом показывая, что спешит.

Но Тохтамышева, казалось, не замечала его недружелюбного тона. Она, вообще, всегда была слишком улыбочивой, жизнерадостной, чтобы обращать внимание на что-то подобное, реагировать на чьё-то плохое настроение.

И сейчас она улыбнулась настолько искренне, что Дмитрий тоже, словно зеркально, растянул свои губы в улыбке. Будто что-то вырвалось изнутри через эту улыбку, это взгляд. Снесло

всё остальное, и стало хорошо и легко на душе. Ему вдруг захотелось рассказать ни о том, как у него дела, а том, как он вчера увидел её в окне. Случайно выглянул в окно, и вдруг она. И ему стало не по себе от этого. И сначала он не поверил своим глазам. Да, и как же такое возможно, вообще. И что он почувствовал при этом, тоже обязательно рассказать.

Дмитрий всегда был искренен с Аминой, впрочем, так же, как и она.

- Ты на каком живёшь? – Спросил он.

- На седьмом. – Ответила Тохтамышева. – Почти соседи.

- Ну, да.

Они рассмеялись. Одновременно. Словно по чьему-то немому приказу.

- Надо же, как бывает. – Тохтамышева скорчила забавную рожицу, как умела только она.

На какой-то миг ему показалось, что больше нет никого вокруг. Только они одни в этом мире. Стало тихо настолько, что Дмитрию казалось, что он слышит её дыхание, чувствует, как бьётся её сердце. Как тогда, каких-то пять с половиной лет назад. Да, это был срок. И ещё какой. Но видимо, не для них.

Матвее хотел было сказать ей что-то ещё, но молчал.

- Машинку купил. – Несколько смутившись, пробормотал он, чуть приподняв пакет с коробкой. – Вот.

- Машинку? – Амина с интересом заглянула в пакет, чуть зацепив пальцами края. – Теперь ездить будешь? Да? – Подняв голову с улыбкой посмотрела на него.

Дмитрий прыснул от смеха.

- Ага.

- С пультом, наверное? Всё как положено? – С деловитой весёлостью осведомилась она, приблизившись к нему настолько, что в ноздри ударил и защекотал запах её духов, и можно было рассмотреть каждую ворсинку на её шубке.

- Конечно. – Матвеев шмыгнул носом. – Как же мне тогда ездить?

- «Конечно». – Состроив мордочку, передразнила она его.

Дмитрию не хотелось куда-то уходить от неё. Смотреть, слушать как она говорит, смеётся видеть её глаза, улыбку. Но это было невозможно, нереально, и, конечно же, неправильно. И в то же время, он чувствовал, как волна счастья захватила его. Воздух словно снова стал другим. Он пах её духами, как в то время, когда они были вместе. А эта осень уже не казалась такой мрачной, и промозглой, скорее наоборот, потому в этой осени была она, Амина.

- Пойду. – Пробормотал Дмитрий, опустив глаза, сделав шаг в сторону, чтобы обойти её. – Я... очень рад был тебя видеть. – Он заглянул ей в глаза, и сразу отвёл их.

Словно боялся, что они всё скажут. Будто было непонятно и без этого.

- Да, я тоже. – Ответила она серьёзно, но с теплом. – Надо же, в одном доме теперь живём.

- Ага. – Буркнул Матвеев.

Пропустив её, он открыл подъездную дверь, сделал шаг, и не удержался, чтобы не обернуться. Словно кто-то толкнул его в шею. Это была как реакция, когда отдёргиваешь руку от горячего, или уворачиваешься от удара. Тот необъяснимый момент, когда мозг принимает решение и даёт команду. Увидел поворот её головы, и взгляд, в котором было столько тоски и обиды. Улыбка сошла с её лица, сменившись гримасой. Так бывает, когда хочешь плакать, но борешься с собой. Но это длилось какую-то долю секунды. Амина обернулась к нему, и вновь улыбка заиграла на её щеках. Она весело, как будто ободряюще мотнула головой и поспешила из подъезда.

Дмитрий не стал ждать лифт, а широкими, через ступеньки шагами, поднялся на свой этаж. Вошёл в квартиру, куда-то машинально поставил коробку с игрушкой. И принялся ходить из комнаты в комнату. Он заварил кофе, и забыл про него. Вернулся на кухню с желанием заварить ещё раз, но увидел, что он уже готов. Закурил сигарету, затем докурив её до середины, затушил в пепельнице, и вновь принялся беспокойно ходить по квартире.

Он не знал, почему он боялся этой встречи. Нет, ему не показалось. Эта тоска, боль в глазах у Амины. Почему? Она же только что улыбалась. Матвеев уселся на кровать, обхватив голову руками. Тяжким стоном вздохнул, и опрокинулся на спину.

Он почти забыл про Прохора, который непонятно чем занимался сейчас. Наверняка, Тетридзе поставил ему новую задачу, и андроид решал её. Пролистав мессенджеры и почту, Матвеев не обнаружил новых сообщений ни от Тетридзе, ни от Прохора. Это означало, что эксперимент продолжался в обозначенном направлении без изменений.

Хотя Дмитрий и понимал, что говорить о полном успехе ещё рано. Возможно, что потребуется полгода до окончательно апробации образца. Впрочем, доклад Тетридзе руководству компании произойдёт раньше. Просто консервативный Шалва не любит заявлять о результатах раньше времени.

Матвеев подошёл к мониторам. Прохор неторопливо потягивал кофе, задумчиво покручивая ручкой возле уха. Делал вид, что решает какой-то алгоритм, хотя уже знал его наперёд. С утра андроид просмотрел кучу файлов, в основном научно-практического направления, как и в прошлый раз, касающихся светопроницаемости частиц. Для чего это ему нужно? Что он хочет ещё разработать, до чего никак не мог додуматься Матвеев? Ну, пусть, может что и выстрелит.

Дмитрий вернулся к окну, его как тянуло туда какой-то неведомой силой, сразу же посмотрел на стоянку. Взгляд выхватил синий кроссовер Амины. Значит она была дома. Ненадолго отлучилась, а потом вернулась. Надо было спросить, как у неё дела, чем занимается? Дома что ли постоянно сидит? И в душу вновь вернулось то чувство, которое он испытал при встрече с ней сегодня утром. Свежее, ясное, неземное, от которого замирает всё внутри, а мир кажется уже не таким как прежде. И даже воздух ощущается другим. Дышать легче и приятнее.

Матвеев улыбнулся. Достал из коробки приобретённую машинку, и крутя пластиковый руль, который казался ему сейчас совсем крохотным, принялся гонять машинку по квартире. Рассчитанной на ребёнка длины провода, едва хватало, и приходилось идти за машинкой следом, немного согнувшись, стараясь не наступить на неё.

До вечера Матвеев не мог наиграться. Среди кабелей, он нашёл похожий, и вооружившись кусачками, отвёрткой и изолянткой, нарастил имеющийся. Можно было сделать игрушку дистанционной, поставить динамики с возможностью общения, но это была бы уже не та машинка, о которой он мечтал.

* * *

Поужинав, Шалва Мерабович направился в свой кабинет, и вытянув ноги, обутые в уютные войлочные тапочки, утопил в просторном мягком кресле своё солидное туловище. Жена смотрела свой любимый сериал, который никогда не нравился ему. Тетридзе любил фильмы, над которыми можно было думать, рассуждать, пытаться разгадать замысел режиссёра. Двое бойких сыновей десяти и двенадцати лет, в соседней комнате шумно, наперебой, комментировали свои действия в компьютерной игре. У старшего Георгия, уже начинал «ломаться» голос, отчего он казался громче и авторитетней, чем младший Мераб.

После работы Шалва по своему обыкновению выгулял жизнерадостную, вечно скачущую Куршу («ушастик» - груз.), породы «Русский той» которую невозможно было не любить за её жизнерадостность, игривость, и какую-то просто детскую непосредственность. Шалва, балующийся в юности живописью, даже написал её портрет маслом, который стоял на его рабочем столе. Слишком уж радовали его взор чёрные, жизнерадостные глаза и высунутый язык в собачьей улыбке алый язык.

Иногда Куршу выгуливал старший сын Георгий, когда был дома, а не на тренировке. Вернулся домой, сварил себе кофе, и сейчас сидел на диване в своём кабинете.

Весь день он отвлекался на текущие задачи, поэтому полноценно обдумать творение Матвеева у него не получалось. Единственное, что ему удалось, так это завершить чтение его подробного отчёта с описанием нового технического образца. Но что получалось из этого?

Что Матвееву удалось создать принцип беспроводной передачи информации от мозга человека андроиду?

Когда-никогда это должно было произойти. Всё шло к этому, и Wi-Fi с претензией на научный вызов, указывало на это. Но правильно ли он поступал, не сообщая руководству компании о проводимых исследованиях? Сейчас, когда он был один, казалось, что опрометчиво. Но, как ни крути, докладывать следует о каких-то результатах? Идей много у всех, но не все реализуемы. В процессоре андроида поселились все идеи, мысли, желания, мечты... Матвеева. Выходило, что так. И, наверное, даже чужие секреты, личные переживания. Как ни крути, но Матвеев общался с большим количеством людей на протяжении своей жизни. И кто-то был с ним откровенен, считая другом или даже коллегой. И ведь теперь всей этой информацией владеет его цифровой двойник, имеющий самостоятельное мышление. Например, сам Шалва, как на банкете, когда захмелевший Дмитрий что-то спрашивал его про шашлык, рассказал, что больше всего в детстве боялся мангала, потому что по неосторожности больно обжёгся о его стенки. Надя, например, тоже рассказывала, что у неё есть фобия. И она никогда не будет работать официанткой, потому что будучи студенткой подрабатывала в одном из ночных клубов, и едва не стала жертвой изнасилования. Для неё, подобные темы, вообще, были «табу». А ведь Дмитрий знал всё это за несколько лет работы в «Нейро-Сервис-Бит».

А значит... Шалва Мерабович нахмурился, засопел, заёрзал на диване. У любого человека все его желания и чаяния не могут быть ограничены только профессиональной сферой. Это ненормально и невозможно. В конце концов все бывают детьми, подростками. И лазер, разработанный Дмитрием, не мог фильтровать информацию. Все когда-никогда кого-то любят, и куда деваться – ненавидят. И на каждом этапе взросления человека, становления его как личности, желания разные. Но андроид получил всё.

Опустив веки и подперев щеку ладонью, отчего можно было подумать, что Шалва Мерабович решил вздремнуть, Тетридзе анализировал прошедшие пару дней эксперимента.

Сейчас, пока он не может утверждать, что андроид Прохор делает что-то, что идёт вразрез с профессиональными обязанностями Матвеева. Он пишет коды с фантастической, нечеловеческой скоростью. Впрочем, понятие «человеческой» для характеристики андроида не совсем корректно.

Тетридзе, усмехнувшись, покачал головой. Пока он всё время сидит на рабочем месте, полностью своим поведением имитируя инженера-разработчика Дмитрия Матвеева. Пока он под контролем. И Шалва Мерабович поставил в известность о нём начальника службы безопасности компании Кочеткова. Ну, а как иначе? Хотя бы для того, чтобы этот андроид вдруг не покинул офис, если ему вздумается. И не начал жить своей жизнью. В конце концов, это машина. Умная, даже слишком, через чур умная, но к сожалению, бездушная. Не мог же Матвеев привить ей свою душу? Разум, скорее всего, да. Но душу?

Олега Кочеткова тоже заинтересовала эта идея. Молодому пенсионеру-отставнику уже стала надоедать рутина. А здесь какое-никакое разнообразие, интрига. Какая-никакая тактическая задача, в его понимании, по которым он соскучился. Каждый день он, со своего компьютера будет вводить данные о приходе и уходе Прохора с работы. Так, что дежурные и не заподозрят о том, что андроид находится в офисе круглосуточно. И по ночам меняет аккумуляторы.

Интересно, а что скажет Матвеев? Они разговаривали вчера утром.

Шалва Мерабович повернул голову в сторону окна, продолжая размышлять. Спустя некоторое время он поднялся с дивана и подошёл к шкафу со стеклянными дверцами, в котором кипами покоились скоросшиватели с обложками из картона с пожелтевшими от времени страницами. Старинные справочники и учебники различного формата по физике, электротехнике. Он отыскал древнюю, уже развалившуюся на части, записную книжку с обложкой из красного кожаменителя. Раскрыл её клетчатые пожелтевшие от времени страницы, заполнен-

ные пятизначными номерами домашних телефонов аккуратным убористым почерком, и принялся сосредоточенно листать. Будто переносясь в другое время, в иную эпоху. Наконец, взгляд Тетридзе остановился. Он прикрыл дверь в комнату, взял смартфон и набрал номер. Раздались гудки. Вскоре трубку подняли. И приятный женский голос ответил:

- Да. Вас слушают.
  - Добрый вечер. Могу я услышать Виктора Григорьевича. – Осведомился Тетридзе.
  - Одну минуту... Кто звонит?
  - Тетридзе Шалва Мерабович.
  - Хорошо. Одну минуту...
  - Папа, Тетридзе Шалва Мерабович. Тебя. – Послышался приглушённый голос.
- Через некоторое время трубку взял Голованов.
- Шалва? Добрый вечер.

Тетридзе, прежде чем приступить к деловому разговору, выдерживая неписанный этикет, осведомился о здоровье собеседника, его семьи, о состоянии его дел.

Виктор Григорьевич продолжал работать на кафедре, но со сниженной нагрузкой, сосредоточившись на научной деятельности и работе с аспирантами и докторантами.

- Сейчас уже практически всё разработано производственными, Шалва. Впрочем, кому это я говорю. Ты сам в этой сфере работаешь. И хорошо знаешь, что наука с приходом технологий переформатировалась и стала прибыльным бизнесом. Но у вас есть прекрасные возможности для практической реализации идей. Ориентированная материально-техническая база, штат подготовленных разработчиков. Мы стремимся улучшить то, что уже есть у вас. Или сделать комплекс, подогнать под схожие задачи или под другие условия. Найти новые взаимосвязи между процессами, и исследовать их влияние.

- Как раз по поводу новых взаимосвязей я и хотел пообщаться.

- Да? И что же тебя интересует?

- У нас один довольно способный инженер разработал... - Начал Тетридзе. - Да, похоже, что можно уже утверждать, что разработал метод передачи информации от человеческого мозга к андроиду на основе лазерного луча.

В трубке наступила тишина, слышалось лишь приглушённое дыхание академика.

- Метод основан в том числе и на особенностях нейронных процессов. – Продолжил Тетридзе. – И по совокупности на кодировке полученной информации андроидом. Разработчик подобрал частоту, силу излучения.

- И как результаты? – Поинтересовался Виктор Григорьевич. – Вы уже тестируете образец?

- Тестируем. – Шалва Мерабович хмыкнул. – Всего лишь второй день. Но результаты устраивают. Во всяком случае, пока. То есть сотрудник с интеллектуальной архитектурой человека выполняет задачи с производительностью компьютера.

- Предсказуемо. – Отозвался Голованов. – Вполне предсказуемо. Это о результатах. Но как ведёт себя тот, чью голову сканируют? Вот это должно быть не менее интересно.

- Шалва, следует понимать, что в этом случае вы ставите эксперимент не только над андроидом. Но и над человеком. – Заметил Виктор Григорьевич.

- Я сегодня, анализируя, пришёл к такому выводу. – Согласился Тетридзе. – И хотел спросить не может ли столь мощная и активная деятельность андроида повлиять на этого человека. Это может быть опасно?

Глава 5

Виктор Григорьевич некоторое время молчал. Тетридзе даже показалось, что прервалась связь или академик случайно задел рычаг телефонного аппарата.

- Шалва, я догадываюсь почему ты позвонил именно мне с этим вопросом. Ты, наверное, вспомнил тот эксперимент, который мы проводили на кафедре?

- Именно так, Виктор Григорьевич. – Подтвердил Тетридзе. – Но тогда были другие технологические условия. Способ передачи информации схож, но был основан на других принципах.

- В сравнении с настоящими, можно сказать, что их вообще не было. Технологий этих. – Проговорил Голованов. – Но тогда нам так не казалось. Ресурсные показатели были крохотными, но они кое-что могли. По крайней мере, увидеть результат. Сам аппарат ты видел, под него пришлось отделять добрую часть лаборатории.

- Как же помню-помню. Тогда это казалось чем-то грандиозным. Сейчас... Получили ли развитие те исследования?

- Нас сдерживало, что мы не могли подобрать требуемую частоту. Только примерно. Потому что она постоянно колебалась. Соскакивала с сигнала. И корреляционное отклонение было приличным. Происходило искажение данных, и как следствие, результатов.

- Кое-что получалось. – После некоторой паузы добавил Голованов. – Но результаты показали, что есть ещё какие-то параметры, которые мы не учли. Не предусмотрели в методике. Мы насчитали таких два... Сам метод передачи многоканален. Это очевидно. К тому же, здесь ещё упиралось в исследования самого мозга человека. И этот метод имеет ряд особенностей.

- Какие-то общие выводы были сделаны? – Спросил Тетридзе.

- Шалва, если откровенно, то мы натолкнулись на одну не очень хорошую взаимосвязь.

- Вот как... - Тетридзе удивлённо поднял брови, поправил очки. – Что значит «не очень хорошую»? Нестабильную?

- Видишь ли, Шалва... Руководил тогда этим проектом профессор Валдис Лацис. Помнишь? Он в возрасте тогда был. Между прочим, сын латышского стрелка, которого при Сталине репрессировали.

- Да-да. Помню. Высокий такой, немного чопорный, педант. – Тетридзе наморщил лоб, вспоминая образ упомянутого профессора.

- Он предложил разработать усилитель каналов. Для стабилизации сигнала. Ничего нового. Нечто, работающее по принципу усилителя Wi-Fi. Но не такого функционального из-за ресурсной базы. Правда, с большей шириной канала.

- Решение логичное. – Продолжил Голованов. – Сделали. Сигналы стали чётче. Но испытуемый, к голове которого мы подключали передатчик, доцент Логинов, от эксперимента потом отказался.

- Почему?

- Тебе будет странно слышать объяснение, но это так. Логинов всегда мечтал об автомобиле. В то время это было нечто недостижимое. И о машинах мечтали многие. Получить можно было только по очереди, которая могла длиться и более десяти лет. И вот спустя какое-то непродолжительное время. Уж не помню, сколько прошло после начала эксперимента, но подходит очередь Логинова. Совпадение? Возможно. Допустим.

- Ага... - Задумчиво пробормотал Шалва Мерабович.

- Потом, - продолжил академик, - намечается конференция, в ГДР. Приглашают Логинова принять участие.

- С этим материалом? – Удивился Тетридзе.

- Конечно, нет. О тех исследованиях знал только узкий круг лиц. И результаты мы публиковали в закрытых журналах. Их было немного. Ну, ты понял.

- Прекрасно понял.

- У Логинова были материалы по его кандидатской, которую он пару лет назад защитил. Да и по докторской стал кое-что нарабатывать. В общем, представить на конференции было что. Но почему именно он? Вот вопрос. Были и другие. И материалы у них были более обширные. Исследования глубже, доклады стройнее. Тем не менее, предлагают ему.

- Два раза – это совпадение. Как нам тогда казалось. – Многозначительно добавил Виктор Григорьевич. – Но тем, не менее, Логинов отказался от участия в эксперименте. Он как-то связывал эксперимент с этими событиями.

- Лацис посчитал это всё предрассудками. И поскольку желающих не нашлось, сам занял место Логинова. Приёмник стали подключать к его голове.

- Интересно.

- Ты об этом не знал, потому что уже защитил свой дипломный проект, и ушёл, несмотря на то, что шансы на поступление в аспирантуру у тебя были весьма неплохие.

- Помню-помню. – Пробормотал Тетридзе. – Но хотелось именно реализовать знания в производственных условиях.

- Возможностей больше. – Виновато добавил он.

- Многие этого хотят. Поскольку не достигли ещё научной зрелости. – Менторским тоном отметил Голованов. – Поэтому наука кажется им слишком рутинной, слишком перегруженной методически. Хочется динамики производства. Но не об этом речь. Тебе, ведь, интересно, что происходило дальше?

- Разумеется. – Отозвался Шалва Мерабович. – Для этого и звоню.

- Так вот... Лацис какое-то время передавал данные на процессор. Он старался, чтобы сигнал был ровным. Усилитель работал. Скромно, разумеется, но работал. Но... спустя некоторое время в одном из журналов, популярных в то время, появляется статья о репрессированных латышских стрелках. Ты представляешь это? Причём, во время цензуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.